

Сияние. #Любовь без условностей

Автор:

[Дмитрий Хара](#)

Сияние. #Любовь без условностей

Дмитрий Хара

Валентина Хара

Жизнь на MAXIMUM

Эта книга – о любви, о том, что будоражит сердце каждого человека. Ничто не ранит так больно, как отсутствие взаимопонимания, желание самоутвердиться или эгоизм в отношениях. «Сияние» – продолжение скандально известной книги Дмитрия и Валентины Хары «Трэш»; кульминация развития истинной любви. Новая книга авторов дает ответы на самые личные вопросы о себе и об отношениях, о том, что делает нас счастливыми или несчастными.

От страницы к странице авторы проведут вас в мир отношений, которые наполняют, радуют, позволяют раскрыться каждому партнеру. Возможно, кто-то посчитает историю героев слишком интимной, но в этом и вся соль: показать жизнь без прикрас и путь, пусть и тернистый, к тому, что можно назвать безусловной любовью.

Дмитрий Хара, Валентина Хара

Сияние. #Любовь без условностей

Редакция не несет ответственности за достоверность представленной в книге информации. Мнение автора не всегда совпадает с позицией редакции.

© Хара Д., 2018

© Хара В., 2018

© Толстова Н., фото на обложку, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Предисловие

Долгожданное «Сияние».

Эта книга является продолжением романа «Трэш», и я очень ждал ее выхода. Я знал, как много предстоит пережить, прочитавшим «Трэш», и представлял, как много болезненных ран будет вскрыто этой книгой. Наибольшее сопротивление она вызвала у тех, кто привык «не быть, а казаться», кто привык прятать внутренний гной под красивой оберткой, кто воспитан на фальши и лжи в отношениях и считает, что это нормально. Я умышленно не стал облегчать участь читателей «Трэша» сглаженными углами и заретушированными образами: пусть окунутся в самое пекло и вытащат наружу то, что принято скрывать, и увидят это в себе.

Любая трансформация происходит через боль и уничтожение прошлого «я». Гусеница полностью растворяется перед тем, как стать бабочкой.

В «Сиянии» вы сможете найти ответы на самые сакральные вопросы о себе, об отношениях и о том, почему не работают те модели отношений, которые приняты в обществе. Этой книгой я хочу показать, что в противовес распространенной модели отношений, построенной на принципе созависимости и жизненной драмы, модели, в которой недовольство, упреки, ожидания, ревность, разочарование, опустошение и компромисс с самим собой – константы, можно построить совсем другую модель, где отношения наполняют, радуют и делают каждого их участника самодостаточным и счастливым.

Я прошел этот путь. Я рад, что мне есть чем поделиться, и ваше мнение об идеальных отношениях может быть дополнено новыми пазлами, не входящими в обычную картину мира.

Соавтор этого романа – Валентина Хара – выступила на этот раз в открытую, зная, в отличие от романа «Трэш», что является соавтором книги. Здесь мне хочется напомнить читателю, что имя Валентины в качестве соавтора «Трэша» появилось уже после выхода книги в свет и после ее согласия на это. До этого момента я решил взять на себя полную ответственность за то, что в ней написано, а там была использована, в частности, наша переписка.

Валентина описала историю наших отношений со своей, женской, точки зрения, и ее взгляд подсветил те ракурсы истории, которые скрыты для мужского понимания.

Я, конечно же, дополню список благодарностей тем людям, которые так или иначе повлияли на мой путь развития или являются прообразами персонажей для «Сияния». Большая их часть перечислена в предисловии к «Трэшу», но здесь я дополню список еще несколькими именами и поблагодарю, в частности, Владимира Василиженко, Алексея Лала, Елену Чижикову, Александра Соклакова, Роланда Секретарева, Игоря Лузина, Юлию Иванович, Ирину Зиновьеву, Дмитрия Хрусталева, Веру Рулевскую, Алексея Рябцева, Ксению Багрицкую, Людмилу Логвиненко, Элину Знаменскую и Людмилу Королеву.

С безусловной любовью,

Дмитрий Хара

Дорогой читатель! Прежде чем эта книга оказалась в твоих руках, она прошла много стадий трансформации. Это означает, что и тебе в ходе ее чтения предстоит много изменений. Не бойся трансформации. Ведь именно благодаря ей на свете появляется что-то новое, уникальное, совершенное. Началось все с момента, когда каждый из нас отдал свою часть книги в издательство, не читая то, что написал другой. Учитывая особенности наших авторских стилей и то, что об одних и тех же событиях мы писали в разных временных промежутках, редакторы не смогли соединить части без нашего вмешательства, объясняя это тем, что сохранение линейности событий – проявление уважения к читателю. Я

очень хотела, чтобы текст остался без изменений по нескольким причинам.

Во-первых: именно то, что наши тексты так не похожи, отражает саму жизнь. Большинство споров, ссор и, как следствие, войн основывается на том, что каждый пытается доказать истинность только своей картины мира. В одном и том же месте одни и те же события мы видим и интерпретируем по-разному.

Во-вторых: именно такую позицию мой ум интерпретирует как уважение к читателю. Потому как я верю: эта книга попала в твои руки не случайно – либо твоя жизнь уже не является линейной, и ты осознаешь, что не стоит ограничивать восприятие мира никакими рамками; либо ты на пути к этим изменениям.

Мы, конечно, подправили некоторые моменты, дабы тебе, читатель, не держать в голове слишком много нитей повествования и твое чтение было простым и приятным.

Я все еще не читала часть, написанную Дмитрием. С благодарностью и приятием верю в то, что книга в своей конечной редакции совершенна, как и все, что происходит во Вселенной.

Я желаю тебе приятного чтения и знаю, что эта книга – часть Пути к твоему собственному Сиянию.

Я благодарю каждого участника моего Пути, которые когда-либо были, есть или еще будут в этом и в любом другом пространственно-временном измерении.

Валентина Хара

Книга вторая

Сияние

Из дневника Софи

Здравствуй, дневник.

Впервые за все это время я пишу не с целью рефлексии после выполненного по поручению Олега задания, а потому что не знаю. Вообще ничего. И не понимаю. Как сейчас? Как будет дальше? Зачем все это? И самое ужасное, что я даже не знаю – чего хочу.

В голове возникает картинка: белка, бегущая то по кругу, то по колесу. Она бежит в колесе так стремительно, изо всех сил старается успеть, но по факту – остается на месте, меняются лишь декорации... В результате – усталость. Смертельная усталость от всей этой беготни и суеты. Все тело в мыле, а счастья как не было, так и нет. В голове, как красная лампочка сигнализации, пульсирует вопрос: «Зачем? Зачем? Зачем?..»

Одной из точек невозврата стал эпизод, когда я ехала в электричке и рассматривала женщин, находящихся в ней. Утро. За окном зима. Снежинки падают очень медленно, но проносящаяся с большой скоростью электричка заставляет их закручиваться в танце и не дает им прилипнуть к окну. И вот одной из этих крошек удается вырваться из вихря, оторваться от всех и все-таки прилипнуть к стеклу. Лучик солнца подсвечивает каждую из ее граней. Я замираю в восхищении. Какое же это совершенство! Я никогда не видела двух одинаковых снежинок, каждая всегда уникальна. Будь то совсем маленькая крошка или большая многогранная совершенная форма. В этот момент я задумалась о том, что в мире людей все точно так же. Нет двух абсолютно одинаковых. Мы можем быть чем-то похожи: внешне или манерами. Но вот так, чтобы совсем, – никогда. Каждый уникален. Эта мысль меня заставила улыбнуться, но я снова посмотрела на женщин в вагоне электрички. Вот же они – уникальные, совершенные произведения природы! Но что я увидела? Дорогие норковые шубы, айфоны и андроиды последних марок, яркий макияж и... очень несчастные глаза.

Стоп! Это какая-то ошибка! Так не может быть! Внешне же все хорошо! Эти женщины прекрасно выглядят, вся атрибутика говорит об их финансовом благополучии, и, если в такую рань куда-то едут, скорее всего, работа у них тоже есть! У многих на пальцах обручальные кольца, а это значит, что есть и семьи! Но глаза! Они не врут. Разочарование, грусть, печаль.

В этот момент я поняла, что не хочу так. Не хочу всю жизнь вот так бежать в колесе, чтобы в конце концов остаться на месте, так и не поняв, зачем и куда бежала. Чтобы потом столкнуться с пустотой. С тем, что вся эта атрибутика – лишь обертка конфеты-пустышки. Снаружи блестит, а внутри – пустота.

Однажды я разговаривала с бабушкой своего мужа, которой тогда было восемьдесят. И она сказала, что очень сожалеет о прожитых годах. Что в ее жизни было мало счастливых дней. Это у нас сейчас – столько всего, а у нее не было ничего. И что ей очень хотелось бы стать счастливой.

Оба этих эпизода стали для меня началом конца моим прежним мыслям и, как следствие, жизни.

Еще я бываю белкой, бегущей по кругу. Прямо сейчас я – та самая белка. Я даже иногда думаю, что бежать в колесе – это, пожалуй, еще ничего. Так можно прожить всю жизнь, худо ли, бедно ли, но возможно. Это просто модель выживания. А вот бег по кругу – это полная бессмыслица. Это ведь не просто круг. Он сказочный, на нем всегда лежат грабли, более того, одни и те же и в одном и том же месте! Но и это еще не все! Грабли по отношению к кругу так велики, что занимают всю площадь, и их никак не оббежать, в любом случае наткнешься. Это я – об одних и тех же ситуациях и моих реакциях и действиях, связанных с ними.

С тех пор как я переехала, все очень сильно изменилось. Я изменилась. Конечно, все всегда меняются, но это не те перемены, когда человек живет своей привычной жизнью, в привычных концепциях и просто меняется внешне. Я же поменялась внутренне. Моя суть поменялась. Самое странное во всем этом, что теперь недоволен Олег. Олег! Который сам взялся дать мне ключи от счастья и помочь найти путь к самой себе! Олег! Который показал мне дверь к этому пути! Олег! Который вдребезги разнес все мои концепции, всю мою привычную жизнь, с ног на голову перевернул весь мой мир, теперь недоволен!

Иногда жалею, что не могу превратиться в Халка с когтями Росомахи и порвать все, чего взгляд касается. Или может это и хорошо, а то перебила бы весь честной народ, и писать было бы не о ком.

Достала его ревность. Его вечные претензии по поводу и без повода. Его маски и роли. Ходит и везде и всем твердит о счастливой, настоящей жизни, а сам не может быть с женщиной, которую действительно любит, не может даже никому про меня рассказать! Только по секрету одному другу, Армену. Потому что знает, что тот никому не скажет. А вообще надо быть аккуратными, чтобы не дай Бог какие-нибудь знакомые не рассказали Кате.

Я его понимаю и не виню. Он мне ничего не обещал, а я и не просила. Но ведь и я не железная. И под сердцем у меня его малышка.

Реву... Уже которые сутки реву. Поначалу пряталась от Тэдика, чтобы он не переживал, а сейчас уже и прятаться сил нет. Он поначалу спрашивал: «Мамочка, что с тобой?» А сейчас не обращает внимания. Только иногда подходит и спрашивает, когда поедем к папе.

Сердце в клочья. Душа наизнанку. Что делать, не понимаю.

Я узнала о системе типирования людей по дате, времени и месту рождения. Это удивительный инструмент, объясняющий механику тела. Если все, что там, – правда, то я ничего о себе не знаю и двадцать семь лет живу ровно наизнанку. Это, конечно, не новость, судя по моим результатам. Однако так точно про меня еще никто не рассказывал. Кстати, о том, кто рассказывал... Олег, естественно, ревнует. Конечно, как же это так, я стала внимательно слушать кого-то, кроме него! Да к тому же и в систему эту он не верит. Говорит, что все это ерунда и все можно натренировать. В этом он, конечно, прав. Натренировать можно. Вот только насколько здорово будет тело... вопрос. И, глядя на него самого, что-то мне подсказывает, что система не врет.

Ненавижу, когда ревнуют. Особенно когда причины нет. А у меня и мыслей нет никаких относительно Ильи. Хороший парень. Интересный очень. Нам весело вместе и нравится общаться. Но на этом точка. По крайней мере, что касается меня.

Так странно все это писать здесь... ты уж, дневник, прости, что все это выливаю. Нет у меня привычки с кем-то обсуждать свои проблемы. Мне легче самой с собой. Вот сейчас – с тобой. Хорошо, что ты – дневник и ничего мне не

отвечаешь. Может, в этом все и дело? Может, с другими не говорю, потому что не хочу слышать их мнений? За всю жизнь столько наслушалась, что вот теперь разгребаю и пытаюсь найти свое.

Мне тут порой так одиноко, мне и раньше бывало одиноко, но не так тотально. Здесь совсем никого нет. А Олег большую часть времени проводит в делах и с Катей. Только информирует меня о том, куда они пойдут очередным вечером. Это здорово все, конечно... только на сколько меня хватит и хватит ли вообще?

Вот ведь интересно, он живет с Катей, спит с ней, ходит везде, где хочет, а меня при этом ревнует к человеку, на которого я даже не смотрю как на возможный объект! Да что за чушь, в конце концов!

Если еще раз предъявит, так ему и скажу.

Да, кстати, Илья приглашает в путешествие в Камбоджу, очень хочу с ним поехать. Отвлечься от всего и просто насладиться природой, страной, океаном, новыми людьми и друзьями, ведь Илья собирает группу.

Так что буду в ближайшие дни общаться с Олегом, надеюсь, все получится. Да и он от меня отдохнет, а может и вместе поедет. А там будет видно, что дальше.

Фух, вроде полегче стало. Слезы уже не текут. Тэдрик уснул на мне, пойду переносить его в спальню и ложиться. Утро вечера...

* * *

Как сказала бы в моей нынешней ситуации Алиса из сказочной повести Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»: «Все чудесатее и чудесатее». Раньше все свои вопросы я адресовала Олегу, и он с любовью и заботой помогал мне найти на них ответы. А теперь мне нужен клон Олега, чтобы задавать ему вопросы о самом Олеге, так как больше обращаться не к кому.

Да, я не очень люблю обсуждать свою жизнь с кем-то, и тому есть причины. Во-первых, сразу начинают советовать или говорить, как все неправильно или ужасно (и ведь иногда так убедительно, что я начинаю сама в это верить). Во-

вторых, спустя время, когда у меня все десять раз поменяется, и я, быть может, даже уже думать не буду так, как прежде, относительно той же ситуации, начнут попрекать, мол, сама же раньше говорила... Да мало ли что и когда я говорила. Скорость смены моих концепций поражает зачастую даже меня, но я успеваю с этим справляться, и более того, мне нравится! Я скорее не понимаю, когда хватаются за одну и тащат ее всю жизнь, хотя она уже и нерабочая, то есть не приводит к желаемому результату. Может, мои концепции тоже не идеальны. Но я ищу. И верю в то, что найду. Такие концепции, которые позволят жить в состоянии счастья всегда.

Ну, а пока разберемся с имеющимися. Боязнь конфронтации – моя ахиллесова пята. Страх обидеть, отказать, сказать так, как действительно думаю. Сразу к этой гурьбой прилипают другие: «нет, ну некрасиво же так...», «он для меня столько всего сделал, а я...» и прочие. Забавно. С одной стороны, я понимаю, что это бред, и даже могу осознать ход своих размышлений, а с другой, когда доходит до дела, – колени в дрожь. Я это, собственно, к чему? Сказала Олегу о своем желании присоединиться к группе Ильи и поехать в Камбоджу. Мне, конечно, стоило немалых усилий сказать ему хотя бы это. А он еще и спросил: «А ты одна хочешь поехать или чтобы мы поехали вместе?»

И вот тут даже я не смогла разобрать. Вслух, естественно, сказала, что вместе, но было ли это же внутри? Я не уверена. Потом подумала, что может и неплохо вместе. Все-таки другая обстановка, страна, может, как раз в путешествии все и наладится. Хотя... кого я пытаюсь обмануть, и что может наладиться? Он сейчас-то начинает меня ревновать чуть ли не к столбу, а там еще и Илья будет, которого Олег (мне кажется) разорвать готов. Кстати, он не в восторге от того, что поедем именно такой компанией. Кто бы сомневался... Ладно, пусть подумает, может, эмоции утихнут, и согласится.

Чудесатость на этом не заканчивается. Мой ум начинает медленно плавиться. Я так хотела свободы. Бежала к ней, даже переехала. И что теперь? Я в удивительном городе. В одном из лучших его районов. Сажу дома, беременная, с маленьким сыном и жду, когда в дверь позвонит Олег. Потому что больше, в общем-то, некому. Иногда хочется, чтобы позвонил Жан. Фантазия рисует сцену, как он появляется на пороге и говорит: «Поехали домой». И я ведь не выдержу и поеду. Не потому что хочу, а потому что там привычнее. Я знаю все, что там может произойти. Любую дискомфортную ситуацию проживала уже сто миллионов раз, и они всегда одинаковые. Знакомое болотце. Нет, не хочу. Просто страшно. И спасибо Жану, что не пытается вернуть. Однажды все будет

иначе. Мы будем общаться семьями. Обиды забудутся, и мы будем знать, что то, что случилось, было самым лучшим вариантом. А пока... дышу. Снова слезы. Боже, я столько за всю жизнь не плакала. Видимо, пришло время за все рыдаться.

А вот и звонок, правда, не в дверь. Телефон. Олег! Пойду, поговорю.

...Поговорили. Столько всего, что и не знаю, с какого момента начать. Олег начал разговор очень бодро, в привычной манере. Он обычно старается говорить нарочито радостно, даже если внутри – не совсем так. Я всегда наверняка знаю, что у него на душе, и не люблю, когда лукавит. Но относительно всего нашего сегодняшнего разговора – это было меньшим злом. Олег заявил мне, что все круто придумал. Это еще одна его особенность – считать крутой любую свою идею/мысль/действие. И это не создание видимости, он действительно свято в это верит))) Смешной иногда... Я сейчас не язвлю, а скорее умиляюсь. В такие моменты он светится как ребенок. Вот и теперь Олег светился так, что, казалось, это свечение пронизывало трубку телефона. И в этом своем сиянии он решительно заявил: «Я все круто придумал, мы с тобой и Ильей поедem в Камбоджу! И еще возьмем с собой Максимку!»

На этом все чудесное и закончилось. Нет, дело не в том, что я не люблю Максима. Он чудесный мальчишка и очень нуждается в любви и ласке. Максик – особенный во всех смыслах этого слова. Он очень добрый, любвеобильный и нежный, любит, чтобы его гладили и обращали внимание только на него. Я не детский врач и не психолог, но видно невооруженным глазом, что в развитии он явно отстает. Он почти на два года старше Тэдика, а по ощущениям, что младше на столько же. Разве что букву «р» выговаривает. Буквы в словах меняет так, что только спустя какое-то время можно привыкнуть и начать понимать, что он имел в виду. Ему шесть, он сам не может делать практически ничего: ни одеться, ни раздеться, ни поест толком.

По каждому поводу у ребенка истерика, которую вообще никак не остановить привычными мне «ну давай поговорим», «как тебе помочь», «давай вместе» и так далее. С Тэдиком в этом плане все просто, и только сейчас я осознала насколько. Просто подарок судьбы. Любой вопрос с ним можно обсудить, выстроить логическую цепочку, тут же слезы просыхают, и мы вместе находим решение. А тут – сразу истерика. Разбрасывание обуви, крик и слезы. Единственное, что срабатывает, – это вообще его в такие моменты (которые

длятся минут по десять и происходят почти каждые десять минут) не трогать. Он сам успокаивается и каждый раз потом подходит к Олегу с фразой: «Папочка, я хороший, я тебя люблю...»

Мягко говоря, у меня был шок, когда я с ним познакомилась, потому что Олег никогда не говорил, что с Максимкой какие-то сложности. Я, конечно, могу предположить, что часто родители в упор не замечают таких вещей, но в случае с Олегом и Катей это трудно представить. И тут – снова здравствуй, моя дорогая конфронтация. По-хорошему поговорить бы с Олегом и хотя бы спросить. Не то чтобы даже советы раздавать, хотя я считаю, что с Максом надо бежать во все возможные школы развития, к психологам и в спорт. Иначе может быть ну очень невесело. Но мне страшно – вдруг Олег обидится.

Вот что за глупости?! Как так может работать ум? Сказать о своих мыслях страшно, а за будущее мальчишки не страшно? Софи, возьми себя в руки. Ох, как же это не просто.

Об этом я рассуждала пару дней назад, и вот сейчас, пожалуйста, тренировка. Либо скажу, что думаю, либо это будет худшая поездка в моей жизни. Дело не в том, что я не готова быть с ними вместе. Просто мне хочется, чтобы эта поездка стала «обо мне», мне бы в себе разобраться и во мне с Олегом вместе. А если поедет еще и Максимка... то это десять дней заниматься им, всеми его капризами и истериками. Для него, конечно, это было бы очень здорово, но сейчас моя (беременная) психика со всеми предыдущими событиями не способна справиться-то с собой. Не то чтобы с ребенком, которым явно надо заниматься. Да и не совсем это мой вопрос, в конце концов. Я, конечно, поддерживаю Олега, но в первую очередь это касается его и Кати.

Собственно, мои опасения небеспочвенны. Было несколько ситуаций. Во-первых, это единственный ребенок, с которым дерется и ругается Тэдрик. Да так, что почти не на жизнь, а на смерть. Я понимаю, накладывает отпечаток то, что происходит сейчас в семьях каждого, и они как зеркала всей этой ситуации, но я знаю, что может быть иначе. Олег говорит, что нужно просто не обращать внимания, что я слишком остро реагирую. Он и вправду может сидеть и продолжать заниматься своими делами, когда мальчишки почти волосы друг другу рвут или когда Максимка к нему подходит и по сто раз что-то просит. Ощущение, что в реальности Олега этого вообще не существует. Все мы разные. И раньше меня это очень бесило. Но после чтения моих и Олега карт по НД

многое встало на свои места. Его механика такова, что он действительно многого может не замечать. А мое тело видит, слышит и ощущает все двадцать четыре часа в сутки и на триста шестьдесят градусов.

Не обращать внимания... Может он и прав. Но сердце на части рвется от такого зрелища. Я никогда в жизни не видела, чтобы была такая агрессия без причин, на ровном месте. Все игрушки, которые он просит, это бензопила, пистолеты и мечи, потому как всех нужно убить и все вокруг враги. На эти мои замечания Олег отвечает: «Ну он же мальчик». Но я видела сотни мальчиков, и они умеют играть в разные игры, а этот – только в убийства.

Мне страшно немного. Я совсем не была к этому готова. И даже подумать не могла о том, что столкнусь с подобным. Хотя вряд ли к чему-то можно быть на сто процентов готовой... Но точно знаю, что, раз со мной это происходит, значит, мне под силу справиться с этим. Вот только, пожалуйста, не в Камбодже. Я просто испорчу отдых всем, а вместо любви будет ненависть. И вообще свихнусь. Слишком много для меня событий в одну секунду времени сейчас происходит. А внутри малышка. И ей бы неплохо расти в животе у спокойной и миролюбивой мамы. А я пока даже с этим не очень-то справляюсь.

Однажды Олег оставил меня ненадолго с Тэдиком и Максимкой у нас дома. Это были худшие часы в жизни. Мало того что истерики и драки, так в итоге Максимка убежал в комнату к Тэдику и сел там за дверь. Я попросила Тэдика не входить, хотела успокоить Макса. Собрала в кучу все свое спокойствие и любовь, думала, поговорю с ним, обниму, и все наладится. В моей картине мира так должно было случиться. Но у Мира была своя картина. Я зашла в комнату, села на корточки рядом с Максом и начала тихонько ему предлагать поговорить. На что тут же получила крик во всю Вселенную, слезы и... он просто начал скрести ногтями стену. Тут было бы отлично проснуться с мыслью о дурном сне, но этого не произошло. Я, ошарашенная случившимся, попыталась его обнять. Он оттолкнул меня и дальше продолжил делать то, что делал. Тут я вспомнила слова Олега о том, что нужно просто его оставить. Оставить? Ребенка в таком состоянии – оставить? Но других идей ко мне не пришло. Это напоминало спектакль. Будто меня вытащили на сцену, где происходит что-то и мне нужно сыграть роль, которую я не знаю. Ум включил защитную реакцию. Мне просто стало страшно. Никак не контролируемый ребенок, и я не знаю, что делать. И, что самое ужасное, не станет ли от моих действий еще хуже?! Подобное случалось все чаще, так как Олег пытался играть в игру под названием «у меня две счастливые семьи» и при любой возможности приходил к нам с Максимкой.

Постепенно я понимала, что вообще не готова находиться в одном помещении такой компанией.

А тут телефонный разговор и Олег со своей «крутой» идеей. Я верю, что, вероятно, для него она вполне крутая. Но я свихнусь. И вот, мы разговариваем. Я лежу на кровати, ком в горле, я боюсь сказать Олегу, о том, что думаю, и одновременно понимаю: вот она – очередная точка невозврата. Очень важный момент. Я столько убегала от самой себя, что дальше просто некуда. Я молчу, Олег начинает волноваться и постоянно спрашивает: «Софушка, ты тут? Любимая, все в порядке?», а я единственное, что могу, это, зажав ком, в горле промычать «угу»... Тело начинает ломать так, как никогда не ломало. Кровать превратилась в место моего катарсиса. Извиваюсь червяком и катаюсь с бока на бок от ломки в каждой мышце и каждом суставе. Ум кричит – что это? И откуда-то изнутри приходит ответ – нежелание быть собой. За несколько секунд под вопросы Олега собираю себя в кучу и, зажмурившись, говорю: «Олег, прости меня, пожалуйста, но либо мы едем в Камбоджу вдвоем, либо я вообще никуда не поеду. Я просто не справлюсь и с собой, и с тобой, и с Максимкой. Да и поехать с ним и не взять с собой Тэдика – я там исстрадаюсь, а взять еще и его – это совсем свихнуться, ведь они тут не могут пять минут спокойно прожить, а там и вовсе. Я не понимаю, как с этим быть. Я бы на время беременности вообще тебя попросила не сильно меня с ним пересекать. Вообще не реагировать, как ты, я не могу. Для меня каждая встреча – это дикий стресс. А я беременная. И, знаешь, вы бы сводили его к психологу или хотя бы в школу развития. Неужели ты не видишь, что с ним нужно что-то делать?» Теперь настала тишина со стороны Олега. В мгновение в голове пронеслись сотни мыслей: что будет дальше? К такому он вряд ли был готов. Несколько секунд спустя...

«Олег, ты тут?» – «Да, Софушка. Хорошо. Я понял».

И все? Никаких скандалов и криков? Может, у него все внутри кричит?

«Олег, ты обиделся?» – «Нет, мне просто нужно понять, как нам лучше быть. Ты во многом права».

Так просто? Чего же я столько лет так боялась говорить – о том, что думаю? Гора с плеч. Невероятное ощущение легкости и свободы. Боже, как же хорошо. Как хорошо и просто создавать для себя комфорт. Конечно, здорово, если бы с

поездкой все сложилось. Мне очень нужно уехать.

* * *

Прошло несколько месяцев от последней записи. Не могла ничего писать. Проживать едва успевала, не то чтобы сюда заходить.

Все очень сильно поменялось. Столько событий произошло, все больше складывается ощущение, что мое время ускорилося, и месяц проживается как целый год. Время (понятие) не имеет четких границ и структуры. Люди создали иллюзорные рамки времени и измеряют его в секундах, часах, годах... Но если бы время можно было четко зафиксировать, то не было бы моментов, когда за одно мгновение вся жизнь пролетает перед глазами, как однажды со мной случилось в аварии или как бывает во время радостных и ярких событий. Или же, наоборот, в моменты ожидания, когда время тянется густой, вязкой структурой, словно затягивает болото, и вынимает наизнанку все нутро, не дает покоя. Люди даже фразы придумали, чтобы укрепить собственную иллюзию о том, что они могут управлять временем: «Время утекает сквозь пальцы», «терять время», «тратить время». Будто это валюта, которую можно взять и потратить.

Время – прекрасная иллюзия. Мы стали им торговать, точнее менять его на деньги, работая дни напролет. Время разных людей просто стоит по-разному. Кто-то готов поменять месяц своего времени на тридцать тысяч рублей, а кто-то – на тридцать миллионов долларов. Те, кто меняют свое время на тридцать тысяч рублей, в большинстве своем всегда завидуют тем, кто меняет на большую сумму. Это очень странно. Ведь если мы не знаем, что такое время, значит и правил никаких нет. Кто-то видит одну границу и верит в то, что это единственное, что доступно нам, а кто-то видит безграничные возможности. А на самом деле – возможности у всех одинаковые.

Есть еще одно наблюдение, которое показывает, что нет никакой разницы в том, на какую сумму люди меняют свое время. Если то, что они делают в момент обмена (работа), не является любимым занятием и не приносит удовольствие, тогда те и другие будут несчастны. Разница – лишь в размере кошелька.

Счастье – еще одно волшебное слово. Я уже здесь писала, что видела несчастные глаза людей, заполняющих вагоны электрички. Счастье – это еще одно понятие, у которого нет никаких границ. Его тоже нельзя измерить. Разница между счастьем и временем состоит лишь в том, что состоянием счастья можно управлять. Я пока не до конца понимаю, можно ли этому научить и как это объяснить. Но точно знаю: что бы ни происходило, можно выбирать счастье. Хотя мне порой бывает нелегко и даже больно, но все равно я счастлива. И все говорят, что я вечно улыбаюсь. Это так. И это не маска. Я не пытаюсь спрятать свои настоящие мысли, просто у меня есть способность ощущать радость и продолжать жить, что бы ни происходило. Однажды я разберусь со всем этим и смогу делиться своим знанием с людьми.

В жизни вообще все просто. Даже когда бывает сложно, на самом деле – все просто. Сколько раз в моей жизни были ситуации, когда казалось, что все – сил больше нет и выхода не видно. А спустя время (еще один оборот со словом время) оглядываюсь назад, и все видится таким простым, зачастую смешным и не имеющим смысла. Но в момент! Почему нельзя в момент осознать то, что это так. Может, и можно? Точно можно, всему возможно научиться. Но хочется уже сейчас («ускорить время»).

Счастье – это тоже очень просто. Видимо, именно поэтому люди придумали себе игру, в которой счастье является недостижимым результатом. Чем-то очень далеким, что в определенные моменты либо накрывает тебя с головой (и это именно моменты!), либо случается тогда, когда... Ну а дальше список у каждого свой. У кого-то это покупка чего-либо: машины, квартиры, дома, яхты, острова, мира... Тут как в сказке «О рыбаке и рыбке» – от разбитого корыта до владычицы морской и обратно. Сколько желаний не удовлетворяй, а все равно мало будет. У кого-то это отношения, любовь, семья. И здесь правит бал мысль: «Вот когда у меня это будет/случится, тогда-то я и буду по-настоящему счастлив». В этом и загвоздка! Никогда это «когда-то» не наступит. И это очевидно после первых сбывшихся желаний. Сколько раз в жизни любого человека сбывались желания. И, казалось бы, становись теперь счастливым! Сам же говорил, что будешь счастливым, когда это случится. И что? Опять нет! Может, на несколько мгновений и наступает радость, но потом в голову приходит новая, еще большая мечта, и... данное самому себе обещание снова переносится до следующего раза и так далее. Это действительно так. Достаточно лишь задуматься об этом. Но почему-то создавать иллюзию о светлом будущем кажется проще, чем создать счастливое настоящее.

И самое интересное, что я делаю ровно то же. Во-первых, усложняю. Сейчас я верю в то, что в моей жизни – полный треш. Хуже могло быть только что-то совсем ужасное. А во-вторых, я думаю, что, как только все это закончится, я стану счастливой. От других меня отличает лишь то, что я знаю наверняка, что и первое, и второе утверждение – ложь. Иллюзия. Но как их изменить? Что сделать, чтобы мои догадки стали реальностью?

Все чаще я думаю о том, что в мире все не так, как я себе представляю. И что есть много того, о чем я даже не догадываюсь. Это лайфхаки. Только не о том, как кого-то перехитрить и что-нибудь купить подешевле, а действительно лайфхаки, с помощью которых можно менять все, что только пожелаешь: счастье, а быть может, даже время. Интересно, это Питер на меня так влияет или Олег, или весь тот треш, который происходит сейчас?

Кстати, о треше и о тех месяцах, что я не писала.

То, что мне казалось чудесатым тогда, – ерунда по сравнению с тем, что происходило после.

Начну с того, что не относится к трешу. Приезжала Света, моя подруга из Москвы, единственный человек, с которым я могу поговорить почти обо всем. Хотя бы про Олега, а это уже немало. Пожалуй, сейчас это самое важное, о чем хочется говорить. И понимаем мы друг друга не то что с полуслова – с полувзгляда. Если что-то смешно, то смешно обеим. Если что-то «буэээ», то для обеих. Конечно, мы не одинаковые. И в каких-то вопросах наши мнения не сходятся, но мы никогда не ссоримся. Мы просто делимся разными ощущениями, интерпретациями. Нам всегда есть о чем поговорить. Всегда друг друга поддержим и поможем. Я знаю о многих ее ситуациях и переживаниях. Меня всегда удивляло то, с какой неопишуемой филигранностью в ней сочетаются взрослая, серьезная женщина и совершенно невинная, искренняя девочка. Многие из моего окружения ее странно воспринимают, а я люблю ее всем сердцем. Мы провели вместе чудесные дни: гуляли, шутили, смеялись, вместе проживали какие-то воспоминания. Познакомила ее с Олегом и Ильей. Илья сделал ей чтение карты по HD. Осталась довольна. Глаза горят, что-то новое ворвалось в жизнь. Я порадовалась за нее. Уехала наполненная, и я точно знала, что вернется.

А между тем, я сама поехала в Москву к Тэдику, который был у Жана, бабушки и дедушки. Это отдельная глава моей жизни. Отношения с целой семьей. С любимой семьей, которую я таковой считаю и по сей день. Знаю, что им пришлось непросто от всех моих передвижений. Восемь лет мы жили вместе, душа в душу. Никогда не ссорились. Не могу сказать, что были сильно близки. Нет. Но в доме был покой. Если это, конечно, можно назвать покоем, ведь двери квартиры не закрывались никогда. Все друзья, знакомые и соседи собирались у нас, и временами у меня было ощущение вечной коммуналки. Периодически просто хотелось побыть одной, но в таких условиях это было почти невозможно. С Жаном мы тоже никогда не ругались, если нужно было что-то выяснить, мы делали это примерно раз в полгода ночью. Это был стандартный сценарий: у меня накапливалось, я начинала тихонько ему все высказывать, логически раскладывая по полочкам все его «косяки», безжалостно выкладывая факты, подтверждающие мои слова. Первый час он обычно пытался со мной спорить, второй – молча садился у двери или на диван и слушал, а на исходе третьего часа говорил – да, ты права, я все понял. После этого следовало два идеальных дня (в моей картине мира), а потом все возвращалось на свои места. Он продолжал делать или не делать то, что он делал или не делал всегда, а я начинала накапливать претензии, и спустя полгода разговор повторялся.

Никто в семье не знал об этих наших беседах, да нам и не хотелось. По этой причине, полагаю, что родители Жана были в шоке от того, что я заявила, что уеду в Питер с Тэдиком. Всегда все принимающая мама Жана – пример смирения и терпения – впервые за восемь лет повысила голос. Она криком пыталась узнать причину моего решения, которую я, естественно, говорить тогда не собиралась. И надо отдать должное отцу Жана, Павлу, который в самый острый момент сказал: «Так, все сейчас замолчали, вас не касается, почему она так решила». А потом, повернувшись к Жану, сказал: «А ты, если любишь, помоги собрать вещи и переехать». Это было самое ценное, что он мог тогда сказать. И с этого же момента началось мое новое отношение к нему. Я увидела в его глазах, что он, как никто, сейчас понимает меня, более того – он на моей стороне, и в какой-то момент я даже подумала, что он мне завидует, но только по-хорошему, будто бы его давняя мечта, наконец, сбылась. Пусть и не у него самого.

Сейчас мы продолжаем общаться, но я всякий раз ощущаю напряжение. Как бы мне хотелось, чтобы все стало иначе, и никто ни на кого не держал обиду. Для меня нет никакой разницы, кто с кем живет или не живет. Это всегда касается только двоих. И чем жить, создавая иллюзию счастья, лучше вместе не жить совсем. Как бы мне хотелось, чтобы однажды мы все вместе сидели за одним

столом. Чтобы Жан мог общаться с Олегом, а я – с той женщиной, которая однажды появится у Жана.

Про Жана и женщин.

Мой приезд в Москву ознаменовался несколькими событиями. Чудесной поездкой с ним и Тэдом в Тай. Это было чудесно и ужасно одновременно. Ум разносило на части, когда я видела, как Жан с сыном бегают по пляжу, как играют, плавают и дурачатся, и осознавала то, что так, скорее всего, не будет никогда. Не будет поездок, где будут только я, Жан и Тэдик. Даже, если вдруг что-то случится, и я не останусь с Олегом (а такие мысли стали посещать меня), то и с Жаном я уже быть не смогу. Он удивительный мужчина, замечательный человек. Просто мне нужно что-то такое, чего он не может. А я все пытаюсь его переделать. Однажды появится женщина, которая сможет сделать его счастливым и будет счастлива рядом с ним. Этот отдых был лучшим за все наши совместные восемь лет. Если бы люди каждый день проживали, осознавая, что этот день может оказаться последним, – они были бы счастливы и ценили бы все, что происходит. Вот и мы с Жаном отдыхали, как в последний раз. Разругались только в последний день. Видимо, обоих накрыло от мысли, что мы последний день вместе в таком качестве.

По прилете в Москву нас встретили родители Жана, мама сразу заметила мой животик и осуждающе посмотрела. Старалась скрыть свою реакцию, но не очень получилось. Я ее понимаю. Я пересела с одного самолета в другой – в Питер, а спустя месяц вернулась – отмечать Новый год с Жаном, так как Олег решил отмечать его с Катей. Более странной новогодней ночи у меня не было. Несмотря на дом друзей и их теплый прием, я впервые за много лет ощутила чувство тотального одиночества. Жан всю ночь просидел в телефоне, переписываясь с кучей появившихся у него женщин. Дорвался, что называется. У меня своеобразное от этого ощущение. Я все пыталась понять: есть ли у меня ревность, ведь мы с ним прожили столько лет вместе. Нет. Ревности я не обнаружила. Скорее обрадовалась, потому что переживала, что ему тяжело будет после моего ухода. С одной из девочек у него отношения серьезнее, чем с остальными, мы даже вместе выбирали ей новогодний подарок. Я ничего плохого в этом не вижу, но ситуация своеобразная. Не каждый день со мной такое происходит. Надо заметить, подарок я выбрала чудесный, такой, какой хотела бы получить от Жана сама. Меня удивило то, что он попросил еще и упаковку придумать (все, как я люблю), чего для меня он никогда не делал.

К слову о подарках, Жан в свойственной ему манере поступил, как обычно. Я специально попросила его сделать мне определенный подарок, чтобы не ломал голову и мне наверняка понравилось. Но, открыв под бой курантов обычный пакет (а не красиво упакованную коробку), я обнаружила в нем совершенно другое. На мои поднятые брови и удивленные глаза он сказал, что решил, что это лучше, чем то, что я хотела... Занавес. Так было всегда. И так будет всегда, и ничего не изменится. Сразу исчезли все мои мысли относительно возвращения к нему. Он такой, а я хочу другого. После этого мы разошлись по разным комнатам. Я получила сообщение с поздравлением от Олега, поздравила его в ответ и легла спать, загадав желание, чтобы все скорее решилось наилучшим образом. Не знаю как, но пусть всем будет хорошо.

Через несколько дней я снова вернулась в Питер, где меня ждали вечно ревнующий и предъявляющий мне претензии Олег и три «сказочные» новости. Первая – о том, что Света решила поехать в Камбоджу с Ильей. А вторая – в Камбоджу собирался уехать сам Олег. Однако Олег едет не в компании Ильи и Светы, а с другом Назаром и еще одним знакомым. И не столько на отдых, сколько на ретрит, заниматься цигун и проживать какой-то особый опыт. Поездка стоит недешево. И Олег все имеющиеся деньги уже отдал за билеты и в счет стоимости ретрита. Остальные отдал Кате, чтобы хватило на месяц, пока его не будет, и мне. За что ему, конечно, спасибо. Но это означало самое ужасное для меня, и это третья новость, – что я никуда не еду. Я остаюсь одна в Питере на месяц. Видимо, пришло время взрослеть и становиться самостоятельной девочкой. Внутри все кричит. Хочется плакать и на ручки. Чтобы появился добрый гном, нажал волшебную кнопку, и все стало хорошо.

До отъезда Олега и Светы с Ильей осталось несколько дней. Я, конечно, говорю ему, что все в порядке. И в целом так и есть. Он вправе решать, как распоряжаться своими деньгами. Просто не сработали, не оправдались мои ожидания. И я впервые за много лет не могу оплатить сама то, что хочу. А больше просить не у кого. Да я так и не хочу.

* * *

Олег уехал. Проводила его в аэропорт. Хуже нет, когда мужчина чего-то от меня ждет и смотрит таким взглядом, будто именно взгляд поможет это самое заветное получить.

Заветным для Олега сейчас являются моя ласка, прикосновения, слова. А меня наизнанку выворачивает, когда взрослый мужчина пытается на меня смотреть глазами кота из «Шрека». Я в этот момент готова бежать от него за тридевять земель. Та же история происходила и до отъезда. Он все время хочет меня. А мне бы с собой разобраться. На нас двоих (точнее троих, учитывая положение) меня сейчас не хватает. Когда говорю ему искренне, что не хочу пока, – обижается. Неужели было бы лучше, если бы я врала и, соглашаясь, ненавидела его и себя за то, что делаю? Я запуталась. Окончательно и бесповоротно. Говоришь так, как есть, – никому не нравится. Не говоришь – тоже не нравится. Где разгадка? Чего я не вижу? Сил все меньше. Голова кру?гом идет от того, что заварила, а распутать пока не могу. С каждым днем гайки закручиваются все сильнее. Но вот, может, пока не будет Олега, как-то все устаканится. Видно будет.

Звонила мама... Сказала ей, что у меня все хорошо, чтобы не расстраивать. Для нее и так много того, что случилось. Я вообще пока не понимаю, как она все это пережила. Самое удивительное было то, что в последний день в Москве она просто приехала ко мне, молча собрала почти все мои вещи, потому что у меня началась истерика и ступор, и, обняв меня, уехала. Мама – удивительная женщина. Она всегда воспитывала нас достаточно строго, старалась вырастить «порядочных» людей, чтобы другим в глаза не стыдно было смотреть и не приходилось краснеть за нас. Я, надо сказать, очень успешно отыгрывала эту роль почти всю свою жизнь. За исключением нескольких эпизодов, но даже в эти моменты я осознавала всю тяжесть своего «преступления» и искренне раскаивалась. Да их по пальцам можно сосчитать. И вот эта строгая женщина в какой-то определенной ситуации делает то, чего ждешь от нее меньше всего, а точнее – совсем не ждешь. Она сжимается как пружинка, собирает все свои переживания в кулак и начинает поддерживать. И никогда не известно, как она поступит в той или иной ситуации: снимет «голову с плеч» или поможет. Знаю точно, что в самые важные моменты она оказывалась рядом и, даже если не одобряла моих действий, помогала всем, чем могла. Это очень ценно для меня, и я ей очень благодарна.

* * *

Больше так продолжаться не может. Вторая бутылка вина за несколько дней подошла к концу. Четвертые сутки истерика. Сейчас даже уже не могу сформулировать, почему реву. Сначала было жалко себя, потом пришло осознание того, что жалеть себя не за что по двум причинам. Первая – сама все

сделала, а вторая – ничего такого уж страшного не происходит. От этого накатило еще сильнее – что ж я за бестолочь такая – заварила кашу, а как ее «съесть» – не знаю. Единственное, чему я сейчас рада, что не стала ни с кем это обсуждать – да и не с кем было. Судя по результатам всех тех людей, которые сейчас присутствуют в моей жизни, я бы так не хотела. А давать советы люди могут только исходя из своего опыта. И чего бы мне насоветовали? Знаю, ничего интересного. Куча прошлого опыта, который не имеет к нужному мне результату никакого отношения. Так... а собственно, какого результата я жду? Легкости, свободы, счастья... Простые слова, но так не просто к этому прийти. Да какой там прийти! Какая к черту свобода? Что это? Где это? Я задыхаюсь от все сильнее закручивающихся гаек! Такое ощущение, будто жизнь меня проверяет – а вот так, как тебе, а? Выдержишь? Я, может, и выдержу, только что от этого «я» останется?

Хотела после отъезда Олега поработать, открыть кабинет шугаринга. Вечером хотела запустить рекламу в соцсетях и подумала – может, утром? Зачем на ночь-то... и легла спать. Утром проснулась от того, что заплакал Тэдик, у него была очень высокая температура. Вызвала врача, он расписал лечение. Занимаюсь. Какой уж тут кабинет. Через неделю, также вечером, когда Тэду стало полегче, я снова хотела запустить рекламу и снова решила оставить затею до утра. О Боги! И что же? Только в дурацких комедиях такое бывает. Утром ко мне пришел Тэд, все тело которого было обсыпано ветрянкой... Что? Это что, шутка такая? Врач сказал, двадцать один день никаких гостей, самой никуда не ходить, только за продуктами и лекарствами, чтобы никого не заразить. А еще сказал, что он в шоке, так как в идеале меня беременную нужно от Тэда изолировать, чтобы не пострадала малышка, так как даже если у меня никаких признаков не будет, то у нее могут быть тяжелые последствия.

Ну, здравствуй, жизнь! Ни Олега рядом, ни Светки. Хочется снять с себя шкуру. Иногда хочется просто не проснуться, или чтобы все это оказалось сном. Даже в детстве не было такого одиночества и пустоты внутри. Хотя и тогда было нелегко, отец пил, временами кричал, дрался с братом, на маму руки поднимал. По всему дому тут и там можно было найти пустые бутылки, вонь и папин опустошенный взгляд. Тогда меня изнутри разрывали два чувства: жалости к нему (ведь что-то заставляет его это делать и так себя губить), а второе – вера. Я свято верила, что однажды все станет иначе, что плохо будет не всегда. И действительно так случилось. Сейчас это воспоминание помогло остудить мою истерику и ужас. Глядя назад, складывается ощущение, что это вообще было не

со мной. Будто я посмотрела фильм и знаю, о чем сюжет. Но все это было с кем-то другим. Наверное, однажды я и об этом периоде своей жизни буду вспоминать с улыбкой. Буду оглядываться и думать – да это все ерунда и было будто не со мной. Однажды, а пока... Последний бокал вина...

* * *

Утро какое-то странное. Такое ощущение, будто что-то поменялось. Очень сильное ощущение в теле. Не могу понять, не испытывала раньше такого. Но я физически ощущаю, что все изменилось. Не могу описать, что именно. Будто условия «игры» поменялись. Декорации все те же. Я все та же. Кажется, что поменялось пространство. Не знаю, что это значит. Это совершенно новое чувство. Пока не понимаю, что теперь будет. Но явно что-то должно быть...

Ответ не заставил себя ждать. В отличие от предыдущих дней истерики и попытки заглушить боль алкоголем, сегодня у меня внутри все очень ровно и спокойно. Может, это так истерика сработала? Может, вся боль вытекла вместе со слезами и опустошила меня? Не знаю, не зря ведь Олег все время ходит на Динамическую медитацию, где выплескивает все свои эмоции и говорит, что только это и помогает. Может, и у меня прошла своего рода медитация. В общем, в состоянии гармонии я открыла книгу. Наобум. Первая (и единственная) фраза, которую я прочитала: «На гору Тибета принесешь ровно столько спокойствия, сколько туда принесешь»...

Первые несколько минут меня разрывало от непонимания. Конечно, я сразу переложила это на свое желание уехать в Камбоджу, ведь именно там я хотела обрести покой и легкость. А тут какая-то чушь! Как же так! Люди приезжают в определенные места и там меняются! Там происходят перемены!

Но какая-то очень тихая мысль в этот момент промелькнула в моем сознании и прошептала: «Где там?» До меня впервые дошло, что нет никакого «там». Есть только здесь. Здесь и сейчас. Эта пресловутая фраза, которую сейчас талдычат повсюду: «Будь здесь и сейчас!» Или «*carpe diem*» (лови момент). Я все понять не могла, что это такое. Но ведь действительно это так! Сейчас есть я, которая сидит и пишет этот текст. Внутри меня есть маленькая жизнь. Я дышу. Слышу звуки клавиатуры. Это и есть момент. И прямо сейчас ничего другого нет! Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Как это чудесно.

Такое ощущение, будто пелена спала с глаз... Все сразу стало отчетливее и понятнее. Чувство любви и благодарности за все, что есть, что было, что будет. Здравствуй, жизнь!

Хочу пересмотреть фильм «Ешь, молись, люби». Это мой любимый. И вот уже несколько месяцев не могла его смотреть. Разревелась бы совсем, ведь он – про меня. Но теперь что-то изменилось. Пересмотрю...

Письмо Жану

Привет...

Очень давно не писала тебе. Последнее мое письмо тебе было не самым позитивным и принесло тебе много боли. Я часто вспоминаю твой рассказ о том, как ты читал его, и мне жутко стыдно за то, что я явилась причиной тех эмоций, которые тебе пришлось испытать.

Ты все время спрашиваешь – как я, считаю ли ошибкой все, что произошло. Но я не могла сказать тебе правды раньше, не сказала и до сих пор. Меня это очень сильно мучает. Столько слов в голове, даже не представляю, с чего начать. Но точно знаю, что вряд ли бы решилась говорить все это вслух. Один из моих любимых фильмов «Ешь, молись, люби». Я часто о нем тебе говорила. И много раз его смотрела. И наверное, еще больше раз просила тебя его посмотреть. Так, мне казалось, ты сможешь меня понять и дать мне то, чего я от тебя жду. Сейчас понимаю, что уже тогда я знала, что мне делать и как поступить, просто страх был настолько сильным, что мне было проще переложить решение и ответственность на тебя. А ты, в силу своих особенностей, конечно же, этого не делал, как и не читал «Заир» П. Коэльо и все то, что я тебя просила... Я тебя не виню, не думай. Просто я, наконец, начала разбираться в себе. Ты скажешь, что я сама все это заварила (с чем я, конечно, согласна), но, когда я переехала сюда, мне было очень больно, тяжело и плохо... Но кому об этом скажешь? Тебе? Зачем? Маме? Сделать больно... Список бесконечен. Но самое главное, я даже себе не могла ни в чем признаться...

Я много раз вспоминала этот фильм, но не могла его смотреть, потому что знала, что все мои страхи и переживания вылезут наружу – захочется выть и снимать с

себя шкуру. И я не смотрела.

Но вот прошло время. И Вселенная поместила меня в ситуацию, которую я никак не планировала. Олег уехал, и я думала работать, пока его не будет. Во-первых, чтобы были свои денюжки. Во-вторых, шило в одном месте не дает мне покоя, и сидеть дома я не могу. И вот, он уехал, и все уже почти было готово для того, чтобы запустить рекламу и начать работать, чтобы жизнь снова закипела, как вдруг, проснувшись утром, я обнаружила, что Тэдик заболел ветрянкой. Сначала хотелось закричать – ведь опять все пошло не так, как я думала, потом появился страх за сына и малышку в животе и хотелось выть от тоски. Через время пришло осознание – для чего это нужно. Но самое ужасное – двухнедельная изоляция. И вот, время поползло как улитка, которая никуда не торопится, даже если ей этого очень хочется. И рада бы ускориться, да все никак. Хоть волосы на голове рви. Были дни разные. Иногда – покой и радость от того, что можно насладиться этим временным «заточением». Но чаще – ужас. Клетка. Безвыходность. Бесполезность проходящего мимо времени. Жизнь устроила мне своеобразный ретрит. Только на ретрит соглашаются добровольно, а тут... Видимо, так было нужно.

Я пыталась тебе хоть как-то донести все это время, что мне тяжело. Но при этом не хотелось говорить об этом прямо, я ведь привыкла быть сильной, да и сопلي чужие никому не нужны. И тебе мои – тем более (я так думала). Но ровно столько, сколько я не говорила о своих чувствах тебе, ровно столько я и не говорила о них себе.

Знаешь, каждый раз, когда я уезжала в Питер, мне хотелось, чтобы ты не довез меня до вокзала и я не успела на поезд, или увез куда угодно на другой конец города и там сказал, что хочешь, чтобы я была с тобой... А потом, когда этого не происходило, приходила в голову другая спасительная мысль – хотелось, чтобы ты приехал сюда и забрал меня. Но и этого не происходило... И тогда наступала сильнейшая фрустрация. Неоправданные ожидания. Горечь. Боль. Разочарование. Неужели я настолько тебе не нужна, что готов отпустить? Так я думала.

А потом и вовсе – у тебя появились девочки, которые быстро стали заполнять мое место в твоей жизни. И было безумно больно слышать фразу: «Их я готов делать счастливыми, но не тебя». Зато это была правда. Мне хотелось знать, как ты к ним относишься, на что ради них готов. Точнее, нет, хотелось услышать, что никак и ни на что. Но слышала обратное. Каждая из этих девочек была по-

своему хороша и тебя чем-то цепляла... И каждую я сравнивала с собой, чтобы попытаться понять, где же и что я делала не так. Но я не нашла никаких ответов. Возникало лишь еще больше вопросов. Еще больше боли.

Я знаю, что так было проще, ведь тебе пришлось остаться одному. И я понимаю, как это тяжело.

Я вспомнила письма, которые тебе писала раньше, в которых хотела донести до тебя что-то очень важное. Когда я собирала вещи, в комодке нашла одно из последних писем, и мне стало странно, что я так себя принижала. Мне хотелось таким образом превознести тебя, но делала я это не столько для тебя, сколько для себя. Хотелось что-то себе доказать. Схватиться еще за какую-то соломинку, чтобы наладить отношения, а не разрушить их окончательно. Но ничего не выходило... Раз за разом, от письма к письму, от разговора к разговору. Я врала себе.

Но это все лирика. Я сейчас не хочу ничего выяснять и никого ни в чем винить. Я знаю, что нет ни правых, ни виноватых. Просто... чтобы ты знал. Мне не все равно. И я много о тебе думаю.

И сейчас хочу тебя за все поблагодарить. Ведь прекрасного в наших отношениях было много. От первой Абхазии до последнего Таиланда. С каждым днем вспоминается все больше хороших моментов и событий. Как прятались на корпоративе ото всех. Как ночевали в общежитии. Как праздновали твои дни рождения. Как справлялись со сложными моментами. Как танцевали на свадьбе. Как спали, укутавшись друг в друга. Как ждали Тэдика и как заботились о нем. Я помню твои глаза, когда мы вышли из роддома... и много всего еще.

Пересматриваю фотографии. Иногда текут слезы. Иногда просто улыбаюсь или даже смеюсь, вспомнив какие-то моменты.

Знаешь, психолог мне как-то сказала, что любое прерывание отношений – это как смерть. Я тогда не поняла, к чему такая жуткая аналогия, но со временем убедилась, что именно она точно описывает состояние потери. Радует только то, что физически все живы)

Я, конечно же, во многом и за многое тебя винила. Ровно столько же в тебе ценю и восхищаюсь. Я верю в тебя больше, чем кто бы то ни было. Вот только тебе никак пока этого не объясню). Опять хочу, чтобы ты меня услышал. Но, видимо,

всему свое время и твое – еще впереди. И, наверное, не через меня это произойдет. А вот твоей веры в меня мне всегда не хватало. Ты все время подшучивал над всеми моими идеями, мыслями, планами и учебами. Но это все в прошлом. Помнишь фильм «Лавка чудес»? Магориум подарил Молли Махоуни кубик – деревяшку и сказал, что это волшебная деревяшка, которая приведет ее туда, куда она и сама не мечтала. И весь фильм эта деревяшка где-то рядом с героиней. А потом Молли рассказывает бухгалтеру, которого зовет «мутантом», что деревяшка волшебная, а он все никак не может в это поверить. И вдруг деревяшка начинает летать... Ну а потом он ей говорит самые важные слова в фильме: «Это ты – эта деревяшка. Ты. И не в нее тебе надо поверить, а в себя».

Так вот, мне просто не доставало веры в себя. Не могу сказать, что ее сейчас достаточно. Но все уже изменилось. И я по-прежнему очень скучаю по тебе. Иногда хочу, чтобы ты просто оказался рядом. Но знаю, что «мы оба заслуживаем лучшей участи, чем оставаться вместе только из-за страха саморазрушения...»[1 - Цитата из фильма «Ешь, молись, люби» (2010).]

Я знаю, что мы всегда так или иначе будем друг у друга, ведь есть Тэдрик и все то, что нас связывает.

Возможно, ты прав (мне даже иногда кажется, что ты знаешь меня лучше, чем я сама), что в моей жизни будут разные мужчины и может даже никогда не будет семьи (в чем я сомневаюсь), но это мой путь, и я хочу его пройти. Насладиться каждым моментом и каждым вдохом и выдохом. И если не найдется тот, кто захочет это со мной делить, не вгоняя меня в рамки и условности, значит, буду наслаждаться сама. Пожалуй, это и есть моя суть. К тому же есть два прекрасных создания, которые какую-то часть моей жизни будут рядом.

Я благодарна тебе за то, что ты смог прожить всю боль и обиду и наладить нормальное общение. Знаю, что тоже наверняка часто что-то вспоминаешь, и мне от этого тепло. Рада (хоть мне и немного больно), что смог найти ту, с которой тебе хорошо. Правда, рада. Больно не от того, что у тебя кто-то есть, а от того, что наши отношения теперь стали прошлым. Я до последнего пыталась убежать от этой мысли. Но тщетно. Да и незачем.

Я благодарна тебе за все. Я тебя как-то по-своему, видимо, но очень люблю. Верю, что сможешь построить то, о чем мечтаешь. И всегда буду тебе рада. И... отпускаю. Это было мне нужно, но я никак не могла.

Обнимаю тебя.

* * *

Все действительно изменилось. И прежде всего я. Впервые, смотря этот фильм, я не плакала. Потому что мои «билеты» уже куплены. Пусть и не в три точки мира. Не на Бали, в Рим и не в Индию. Мои «билеты» – в самую главную точку – и нет, не в Питер... к себе самой. Я думала, что это где-то там, куда нужно плыть/ехать/лететь... Что встречу кого-то, кто мне выдаст специально для меня составленную инструкцию, где будет по пунктам расписано, как научиться быть счастливой искренне, по-настоящему, не создавая иллюзий. Где наверняка будут какие-то сложные задачи, быть может, даже задания, выполнив которые, я непременно получу сертификат о том, что вот теперь-то я могу жить счастливо. Да, звучит как бред. Но подсознательно я ожидала именно этого. И встреча с Олегом случилась в моей жизни потому, что в нем я увидела того, кто сможет меня натренировать на это самое счастье. И, в общем-то, у него получилось. Хоть он сам того еще не знает и заданий мне давно уже не дает. И только сейчас, оставшись наедине с собой, пройдя четырехдневную истерику, проживая все свои самые ужасные мысли, страхи, погрузившись в них целиком и ощутив каждой клеткой ужас от происходящего, оплакав свое прошлое, отпереживав за будущее, приняв настоящее и осознав, что ничего страшного, кроме моих мыслей об этом и интерпретаций, не происходит, я увидела то, что так долго искала, – дорогу «домой».

Сейчас такое ощущение, будто я стала на несколько килограммов легче. Теперь я точно знаю, что значит «как камень с души упал» или «как гора с плеч»... Это очень удивительное чувство. С одной стороны, я стала будто легче, очистилась. А с другой – ощущаю невероятную наполненность.словно изнутри струится свет. Меня наполняет чувство благодарности и любви ко всем, кто сейчас есть в моей жизни. К тем – кто в ней когда-либо был. К тем, кто когда-то будет. Хочется обнять весь мир и рассказать об этом всем! Это же очень просто! Жить. Любить. Быть. Почему это неочевидно для всех? Почему столько лет не было очевидным для меня?

Хотелось хотя бы с кем-то поделиться этим. Написала письмо Олегу. И еще одно – Жану. С любовью и благодарностью. Написала искренне о том, в чем боялась признаться даже себе.

Вдох... Выдох...

Пока не знаю, как все будет складываться дальше. Прямо сейчас мне есть где жить и что есть. Мое тело здорово. Ребенок здоров. Все мы живы. У Тэдика есть возможность видеться со всеми родственниками. Семью Жана я тоже очень люблю и благодарна им за все. Не случись в моей жизни отношений с Олегом, я бы все равно однажды ушла. Где-то внутри я понимаю, что иначе не смогла бы прийти к себе. И может, раньше я бы назвала это эгоизмом и расценила как нечто аморальное, но сейчас точно знаю, что, прежде чем выстраивать отношения с кем-то, нужно выстроить их с собой. Полагаю, впереди у меня еще много всего. Того, что поможет мне обрести собственную целостность.

У меня было чувство сожаления, так как из-за беременности не могла поехать на церемонию с Олегом... Но сегодня точно знаю, что просто так ничего не происходит. Видимо, мое время для этого еще не пришло. Я только начала «вылупляться» из собственной скорлупы. Сбросила с себя первые «оковы». Расправила легкие и учусь дышать. Да-да. Это может очень странно звучать. Но дышать просто так и дышать осознанно – это не одно и то же. Многие даже не догадываются о силе своего дыхания и о его важности. Мы часто дышим, потому что привыкли. Привычка – очень опасное состояние. Как только что-то входит в привычку, рост прекращается, развитие останавливается. Важно что-то менять, что-то пробовать. Фраза «дышать полной грудью» совсем не о том, чтобы делать глубокие вдохи и выдохи. Она о том, как через дыхание можно ощущать жизнь. Так дышать можно лишь тогда, когда нет никаких мыслей. Нет ни прошлого, ни будущего. Есть только мгновение.

Вдох... Выдох.

За одним осознанием приходят другие. Как снежный ком накатывается понимание всей мудрости жизни. При этом как клубок распутываются все сложившиеся в голове концепции.

Сейчас кажется, что все очень просто. И я знаю, что так и есть. Но вместе с тем я знаю, что это так, пока не возникнут ситуации, в которых мне будет дискомфортно, и я встречу непонимание с чьей-либо стороны. Важно не потерять то, что я ощутила сейчас. Однажды я сумею наполниться любовью так, что это станет просто. Не придется спорить и доказывать. Отстаивать свое

право на любые действия. На жизнь. На счастье. А пока – Бог, Вселенная, Высший разум... не знаю, кто там и что... но я прошу помочь мне пройти этот большой путь и не потерять чувство любви, не отступить, не опустить руки.

Сегодня я отказываюсь от любых концепций. Я не уверена ни в каких своих знаниях. Я готова получать новые. Готова предположить, что все в жизни может быть совсем не так, как я знаю. Но я хочу понять – как.

А пока...

Вдох... Выдох...

Камбоджа. Вторая церемония Эрнумаско

Увидеть мир в ширину, сквозь щели улыбающихся глаз. Увидеть, сквозь пелену слез счастья и восторга, как он расцветает в радуге. Увидеть его глубину, всмотревшись в росинку на листе. Увидеть его запах и ощутить вкус, впитывая каждой клеточкой кожи. Увидеть мир в высоту, дотянувшись до самых дальних галактик и обняв все туманности. Увидеть мир с закрытыми глазами, просто погрузившись в паузу между выдохом и вдохом, и замереть от восторга в ожидании следующего вдоха. Увидеть, как устроена Вселенная, всматриваясь в улитку. Осознать, что такое жизнь, рассматривая ветку с листьями и цветами. Услышать, как поет этот мир свою шаманскую песню, состоящую из миллиардов голосов, сливающихся в общую мантру жизни. Подпеть, с радостью и восторгом ощущая, что в этом богатстве самоцветов есть место и для твоего бриллианта. Поделиться этим миром со всеми, умножая радость жизни.

Олег проснулся часов в одиннадцать утра с мыслью: «Так вот, оказывается, какой мир на самом деле». У него не было ощущений, что все, что он видел и пережил, было во сне. Наоборот, он понимал, что сейчас снова попал в тот же самый сон, который прервался вчера вечером глотком реальности. Совсем другой реальности, о которой он ничего не знал и даже не догадывался, что когда-нибудь сможет ее прожить, ощутить на собственной шкуре.

До него вдруг стали доходить те фразы и истины, которыми пронизана вся восточная философия и самые древние религиозные учения о том, что все вокруг – пустота, а жизнь – это сон Бога.

В голове не укладывался пережитый опыт. Олег понимал, что помнит все, но в то же время не мог описать словами ничего. Ум слишком слаб, язык слишком беден для того, чтобы описать хотя бы тысячную долю процента того богатства ощущений, которые он пережил. Он понимал, что прожил опыт миллионов лет эволюций и тысячи всевозможных форм жизни.

«Как это возможно? Что с этим делать теперь?» Ответа не было. Олег обратил внимание на то, что все это время с его лица не сходила легкая улыбка. Словно какая-то часть его, понявшая и познавшая, что все происходящее – лишь игра, улыбалась тому, как много «серьезных» вопросов он пытается решить одним махом.

Олег вылез из-под полога. Назар еще спал. Остальные ребята тоже. Он надел шорты и пошел в душ. В теле не было ни тяжести, ни усталости. Голова была абсолютно светлая, без малейших признаков какого бы то ни было похмелья. Олег смотрел по сторонам на ветки деревьев, цветы, листья пальм и видел их совсем по-другому. Какая-то часть его теперь узнала эти законы космической гармонии, и ум пытался их как-то скомпоновать и систематизировать.

Душевая оказалась занята, и он решил прогуляться по саду. Теплые лучи солнца касались его голого торса, постройневшего килограммов на пять. Олег очень тонко и четко слышал голоса птиц, улавливая в их пении совсем иную гармонию, а стрекот кузнечиков казался ему божественным благословением. Кинув свой взгляд на землю, он увидел выглядывающую из земли спираль улитки. Он наклонился и достал панцирь улитки размером с небольшой мандарин. Почистив пальцами раковину от земли, он вгляделся в красоту простого и необыкновенно глубокого узора раскручивающейся спирали, внутри которой были другие узоры и своя гармония. Вид этой улитки напомнил ему о ночных озарениях, и он бережно положил ее в карман шорт, улыбнувшись такому «намеку» Вселенной на самую удивительную встречу в его жизни – встречу с собой.

Душевая освободилась, он зашел в нее, разделся и, направив на себя чуть теплую струю воды, наслаждался процессом омовения, каждой каплей воды.

«Кто Я? Для чего я пришел на Землю? Как научиться любить себя? – Все эти вопросы вызывали теперь улыбку на его лице. – Как можно не любить все это, если я сам все это и создал, если я – все это, а все это – и есть я?»

Он прекрасно понимал, что любая попытка объяснить эти ощущения или переживания кому-либо приведет к неправильно понятым интерпретациям, новым вопросам, а еще скорее – к оценкам в виде вопросов: «Что ты о себе возомнил?» Но вся прелесть ситуации заключалась в том, что в сознании Олега теперь не было деления на Я и Они. Он понимал, что является создателем даже тех, кто никогда не поверит ему и будет задавать самые идиотские вопросы.

Олег осознавал, что Он (в качестве Создателя) – это не физическое тело по имени Олег, проживающее один из бесчисленных опытов на Земле, а нечто большее. То, что объединяет в себе всех и вся. И это, нечто большее, не принадлежит ему, как и никому другому на всей планете, а лишь позволило ему на мгновение прикоснуться, почувствовать и прожить Божественное.

«Какая замечательная и чудесная игра!» – думал Олег и улыбался все шире и шире, все искреннее и ярче. Ему теперь стала понятна улыбка тех, кто с таинственным видом подмигивал, отказываясь рассказать о своих переживаниях. В состоянии всемогущества и безграничности, там, где нет времени и пространства, а вечность и бесконечность являются основой, – делать нечего. Нечем удивлять самого себя. Нечего преодолевать и не к чему стремиться. Нечем любоваться, и нет того, кому можно рассказать обо всем этом. Именно поэтому высшее Сознание создает ограниченные формы бытия в виде камней, растений, животных, людей... чтобы изучать и осознавать самое себя, удивляться, радоваться, любоваться актом творения как чудом. Человек – единственное существо, которое может осознанно творить, выходя за рамки имеющихся форм, создавать что-то новое и неведанное, и в этом видна печать Творца. И в то же время человек – единственное существо, осознающее свою конечность и способное ощущать себя беспомощным и ничтожным. Величайший парадокс! Олег продолжал улыбаться.

«Стоит ли идти на вечернюю церемонию?» – Олег спрашивал у тех, кто проходил ее раньше не раз. «Каждый раз по-разному. Ничто никогда не повторяется. Глубина меняется», – отвечали ему.

Вечерняя церемония стала еще более интенсивной и мощной. Олег, глотнув Эрнумаско, поморщившись и довольно быстро почувствовав рвотный рефлекс, не

стал в этот раз сопротивляться. Его рвало сильно, горячо, до полного опустошения. Слезы капали в миску с темно-зеленой массой, которая ничем, кроме Эрнумаско, и не пахла.

Олег пришел на эту церемонию с запросом: «Что такое Земля?» Во время прошлой церемонии он понял, что Земля – это живое существо, обладающее собственным разумом и безграничной мудростью.

В этот раз он уже знал, что не надо никуда бегать и шуметь. Весь прошлый опыт послужил фундаментом для нового погружения.

Когда Олега вырвало несколько раз, он осознал, что этой очистки будет достаточно. Рвоты больше не будет. Цветок не появлялся. Он смотрел по сторонам, и казалось, что вообще ничего больше не происходит. Он держал в руках чашу, не зная, что с ней делать. Разум видел всю нелепость ситуации: молодой человек в белом льняном костюме сидит с миской рвоты в руках и смотрит в нее.

Сидевший рядом Станислав услышал его мысли и вслух прокомментировал: «Если больше не будешь блевать, вылей все под пальму. С уважением и благодарностью».

«Хоть какая-то движуха». Олег встал и пошел к выходу из церемониального зала. Он не обращал внимания на других участников. Только поющие чаши, «заведенные» шаманом, вторили его шагам. Три ступеньки к траве. Темная южная ночь была окрашена лунными отблесками на траве и листве деревьев. Взглянув под ноги, Олег увидел роскошный ковер из растений. Ничего особенного. Но чем больше он всматривался в этот ковер, тем более симметричным становился узор из растений. Теперь он напоминал арабскую вязь на мечетях. И вот некоторые из растений замерцали слабым светом, создавая узор, уходящий вдаль, подобно ковровой дорожке. Олег любовался несколько минут этим восхитительным узором, а затем обратил внимание, что некоторые точки начали светиться чуть сильнее, словно приглашая его. Он осторожно сделал несколько шагов к светящимся участкам дорожки и услышал «одобрительное» покашливание Назара, словно тот наблюдал за ним. Но Назар оставался лежать на своем месте и даже не видел его. По слегка подсвеченным следам Олег пошел по направлению к небольшой банановой рощице,

находящейся недалеко от церемониального зала. Приближаясь к растениям, он испытал трепет. Олег почувствовал, что они смотрят на него. Причем смотрят не как растения-подростки, а с высоты своего генетического возраста – миллионов лет. Он вдруг начал понимать, что эти величественные растения – учителя для всего живого и им есть что сказать. «Под какую пальму вылить содержимое моей миски?» – спросил про себя Олег, понимая, что с точки зрения биологии вопрос его не корректен, так как банан – не пальма, а трава. Но растения услышали его, и одно из них загорелось голубоватым светом. Оно согласилось учить его. Огромный банановый лист стал похож на вытянутую голову и пошевелился, кивнув ему.

Олег медленно подошел к растению и вылил под него содержимое своей миски. Оно тут же исчезло под землей. «Что такое Земля?» – задал Олег вопрос вслух и почувствовал, как помимо его воли последнее «...ляяяя» превратилось в песнь опустошения его желудка. Его снова рвало. Но он не испытывал дискомфорта по этому поводу. Наоборот, было ощущение, что выходящее из него с благодарностью принимается Землей, а растения одобрительно кивают ему. Про себя Олег добавил: «С уважением и благодарностью». Он поклонился Земле, сделал вдох и выдох...

То, что произошло дальше, иначе как благословением было сложно назвать, хотя этот же процесс можно назвать и испытанием.

Сначала Дух Земли попросил его опорожнить кишечник и показал, подсвечивая узорами из травинок, то место, куда нужно это сделать. Олег послушался. Но он снова не почувствовал обычных ощущений, а просто ощущал поток энергии, исходящий из его тела снизу, более похожий на выдох. Он осознавал, что это просто «чужая» энергия, от которой надо освободиться и возвращать ее владельцу – Земле.

Потом Земля показала, где ему нужно помочиться. Он сделал это. И, когда закончил, вдруг почувствовал, что струя пошла из него с не меньшей силой, снова и снова, но уже без его участия. Мочи из него вышло еще больше, чем в первый раз, и это сопровождалось ощущением легкости в почках. Он чувствовал, как очищаются протоки. Закрывая глаза, он видел изнутри, как это происходит. Он почувствовал, как побелели белки его глаз, как очистилась кожа. Тело его преисполнилось благодарности к Земле. Он сделал несколько шагов назад и поклонился растению.

Олег собирался уже вернуться и сделал несколько шагов обратно, но вдруг понял, что не зря сюда попал и Земля хочет ему еще что-то рассказать.

Он встал на колени и опустил голову на Землю, его ноздри заполнил теплый пряный запах южной земли. Закрыв глаза, Олег увидел, как словно бы проваливается внутрь нее, но вдруг оказался в пространстве, больше похожем на космос, чем на подземный мир. Он находился внутри какой-то конструкции, образованной из бесчисленного количества сеток и узоров, похожих на вены и капилляры или ветви деревьев.

Он начал передвигаться по этому странному пространству. Дорогу ему преградило препятствие в виде огромного существа, похожего на змея. Олег не мог пройти сквозь него, как проходил через все остальное пространство, казавшееся голографическим. Что-то вязкое и плотное мешало ему. Он остановился и увидел внутри змея какое-то темное существо, похожее на спрута с огромным количеством щупалец. Он протянул к нему руки, и существо сжалось, словно боялось чего-то. «Не бойся. Я не причиню тебе вреда. Я люблю тебя. Дай мне дорогу. С уважением и благодарностью».

Олег снова услышал одобрительное покашливание Назара. Лай собаки. Шаман запел свою песню. Олег протянул руки к существу, и оно начало таять в такт песне, превращаясь в чистый белый свет. Когда шаман закончил свою песнь, Олег обнаружил себя стоящим на четвереньках, с открытым ртом. Он ощущал свое лицо как лицо дракона с широко раскрытой пастью. Внезапно его кишечник сжал спазм. Он открыл свою драконью пасть еще шире и увидел, как из его рта идет огонь. Это выходило то существо, которое он только что превратил в свет. Олег начал издавать звуки, похожие на звуки при рвоте, но видел, что из пасти его выходит только огонь и свет. Вдруг он осознал, что избавился от чего-то очень нехорошего в своем организме. В последние годы он чувствовал какой-то странный дискомфорт в животе, нездоровую полноту и плотность, а воспоминания о том, что его дед умер от рака кишечника, только добавляли напряжения. Но теперь он ощущал, что исцелен. Легкость в животе и ощущение света внутри него подтверждали его мысли.

Тело Олега вдруг начало само по себе совершать какие-то движения. Ему хотелось прогнать спину, вставать на руки, выкручивать в разные позиции суставы, растягивать мышцы. Олег понял – то, что он делает, похоже на какие-то хитрые асаны из йоги. «Что такое йога? С уважением и

благодарностью...» – спросил Олег и обнаружил, что опирается на землю лишь руками, а ноги его раскинуты вперед и в сторону параллельно земле. Такую позу он раньше никогда не делал. Невероятно! Восторг от легкости тела и пружинистой силы мышц переполнял Олега. Он начал входить во все более и более непонятные позы, вход и выход из которых сопровождался то задержками дыхания, то гримасами на лице, то какими-то горловыми звуками. Любой смене позы предшествовала какая-то боль в теле или дискомфорт, и, принимая новое положение, тело избавлялось от них.

Внезапно Олег увидел себя с Софи в виде образов, которые то сливаются в экстазе, то отстраняются друг от друга, то испытывают боль. Он ощутил гамму неприятных эмоций: раздражения, гнева, обиды, жалости к себе, ревности, злости. Ему казалось, что его голова разорвется от этого напряжения.

«Что такое Боль? Зачем она? С уважением и благодарностью...»

Когда Олег закрывал глаза, он видел бесконечную смену фрактальных узоров, геометрически гармоничную игру цвета и формы, сворачивающуюся и разворачивающуюся в вечном танце. Эти формы тоже несли в себе знание. Олег чувствовал это, но не мог при помощи ума расшифровать эти послания. При этом у него было точное понимание того, что ничего важного он не упустит.

Он лег спиной на землю, но почувствовал, что даже лежать спокойно не может. Болевые ощущения усиливались, ему приходилось сразу вспоминать о дыхании и делать более глубокие вдохи, формулировать свой вопрос с уважением и благодарностью, погружаться в ощущение тела, находить в себе состояние внутренней улыбки, осознавать, что все происходящее – это Игра Сознания, но при этом находиться «здесь и сейчас» и «архивировать» все полученные знания во фрактальные узоры. Последнее действие происходило без его участия, едва он закрывал глаза, он видел, как вся информация зашифровывается во все более и более сложные фрактальные узоры.

Как только Олег что-то забывал из этого процесса, он тут же начинал чувствовать болезненные ощущения в теле, приходящие к нему в виде подсказки о том, что он что-то забыл.

Боль...

Это подсказка. Это слово. Просто слово, которое несет в себе ответ на вопрос: что является движущей силой для развития? И это слово более емкое, чем физическая боль. Боль в теле – наиболее яркая иллюстрация этого ощущения. Если ты ляжешь, будешь лежать и ничего не делать, через какое-то время почувствуешь боль. Она подскажет тебе, что пора пошевелиться. Если ты не слушаешь ее и продолжишь лежать – через несколько месяцев ты не сможешь встать на ноги. Твои мышцы атрофируются, а если никто не будет за тобой ухаживать, делать массаж и переворачивать твое тело – ты умрешь. Боль подскажет тебе, что нужно поесть, попить, сходить в туалет, укрыться от жары или холода. Все это знают.

Но почему-то, когда боль приходит как дискомфортные чувства, в виде агрессии, гнева, депрессии, апатии, вины, обиды, ты не слышишь ее сигналов, не воспринимаешь как руководство к действию и... не замечаешь, как умираешь.

Олег сидел на коленях с закрытыми глазами. Его ноги затекли. «Затекают» – какое странное слово. Олег вдруг улыбнулся, увидев, как энергия Земли затекает в его ноги, пока он сидит. Эта энергия очень спокойная и вязкая. Раньше он попытался бы сменить позу, но сейчас решил сделать по-другому: «А что, если трансформировать эту энергию?» Он сделал вдох и увидел, как эта густая вязущая энергия поднимается вверх, к его сердцу. Свое сердце он видел как горящий шар. Шар превратил пришедшую энергию в яркий свет, и она растеклась по телу. Неприятные ощущения в ногах исчезли. «Теперь я могу сидеть так сколько угодно», – почувствовал Олег.

Но почему она приходит в такой неприятной форме? Почему я стараюсь ее избегать, прячусь от нее?

Олег вдруг увидел, что вся поляна под ним уменьшилась и стала игрушечной. Он словно взлетел над ней. Но нет, не взлетел, а просто почувствовал все: предметы, людей, деревья, машины, дома – элементами игры, декорациями.

Что заставляет поверить в реальность декораций? Игра актеров. Когда ты заходишь в зрительный зал театра, гаснет свет, и ты видишь на сцене «как бы квартиру», в которой словно есть дверь, окно, спальня, пара предметов мебели, и все это не выглядит убедительным. С самого начала ты знаешь, что это бутафория, но как только на сцене появляются актеры и начинают играть в пространстве этих предметов, ты начинаешь верить в реальность происходящего. Игра актеров придает предметам значимость и важность.

Когда твоя душа, твое Высшее «Я» создает сценарий своей будущей жизни, она верит в тебя и в твои силы, верит в то, что ты справишься с условностями декораций и догадаешься зайти за кулисы. Но тебе ведь нужно подать сигнал о том, что декорации не настоящие, что есть другой уровень игры! Каким образом это сделать? Они должны начать ломаться. Тебе должно становиться в них дискомфортно, а может даже и больно. И на этом этапе кто-то догадывается зайти за кулисы или взглядеться в темноту зрительного зала, обнаружив себя всего лишь игроком пьесы, а кто-то продолжает чинить декорации и терпеть все более неприятные проявления их разрушения.

Боль как раз и является таким сигналом. Этот сигнал кричит тебе об одном: «Не придавай значения декорациям!» Единственно правильным выходом является забрать эту подсказку себе, принять эту энергию. Олег вдруг увидел сцены ссор родителей, которые травмировали его, увидел себя, заходящимся в тряске от гнева в ссоре с Катей, отвергаемым Софи... Почувствовал боль. В области горла и груди. Это была мерзкая, давящая боль. Он чувствовал ее снова и снова. Она усиливалась с каждым вдохом и становилась все более невыносимой. Олег пытался спрятаться от нее, изменить положение тела, забыть о ней, но ничего не помогало. Он упал на землю, и тело его стало содрогаться в конвульсиях. Он сопротивлялся, напрягал мышцы, но ему становилось все хуже и хуже, все больнее и больнее. Ему показалось, что он вот-вот умрет от боли.

Вдруг он услышал смех сотен тоненьких голосочков. Они шептали ему: «Прими! Прими! Прими этот Дар!»

Возмущение Олега достигло апогея, он попытался закричать, но почувствовал, что даже на крик больше нет сил. Внезапно он услышал рядом с собой звук бубна и новый виток песни шамана. Он словно понимал слова этой песни, и они говорили ему что-то вроде: «Улыбнись, дитя Земли. Перестань сопротивляться моим дарам, прими их, и они сделают тебя богаче».

Олег сделал глубокий вдох. Он полностью расслабил тело, перестав сопротивляться боли. «Я принимаю тебя. С уважением и благодарностью. Отдай мне то, что ты хочешь мне отдать». Олег развернул ладони вверх. Он сделал глубокий вдох, медленно вдыхая частички боли и направляя их в сторону своего горящего сердца. Словно искры костра, они растворялись бесследно, отдавая всю свою силу телу. Он ощущал, как на каждом выдохе энергия, словно огонь, разливалась по его телу. «Боли не существует. Боль – это скрытый источник

энергии», – начинал догадываться он. Перед его глазами снова и снова всплывали образы ситуаций то из прошлого, то из будущего, а он продолжал вдыхать боль и выдыхать энергию. Он видел, что энергия, которую он выдыхает, подобно светящемуся газу, наполняет что-то большее, чем он. Это и есть моя душа, мое Высшее «Я», игрок, который бросает кости в этой бесконечной Игре под названием «Жизнь на планете Земля».

На несколько секунд он словно оказался за игральным столом, где сидела еще дюжина игроков, и каждый следил за своими фигурами в Игре. Олег почувствовал, что он и есть каждый из этих игроков, и все они вместе взятые, и все персонажи, которых они отправили в Игру. Вдох-выдох... и Олег снова вернулся в тот момент и в ту реальность, где он лежал на земле. На его лице играла полуулыбка. Тело было расслабленно. Он снова услышал лай собаки и одобрителное покашливание Назара.

Он чувствовал, как Земля давала ему свою энергию. Эта энергия медленно затекала в него. Мелкая дрожь становилась все более явной и постепенно наполняла все тело. Вдруг он почувствовал укусы муравьев. Его первой реакцией было встать и стряхнуть их, но, вспомнив предыдущий опыт, он просто начал дышать. Ему открылось вдруг, что муравьи кусают его не абы куда. Они активируют у него важные биологически активные точки. Олег понял, что муравьи – одно из проявлений энергии Земли, и поблагодарил их за их ювелирную работу. Сразу после этого, как по команде, они перестали кусать его тело. «Усвоенный урок не нуждается в повторении», – смекнул Олег.

Он встал на ноги. Его сознание было ясным и спокойным. Никаких видений или иных проявлений расширенного состояния сознания. Он понял, что может закончить на этом, но не хотел. «Я хочу продолжить обучение», – сказал он, сделал глубокий вдох и закрыл глаза. В ту же секунду он увидел образ цветка, состоящего из бесчисленного количества окружностей, расположенных очень четко и образующих красивый узор, затем рисунок поменялся. Все новые и новые фигуры возникали перед его взором. «Сакральная геометрия», – сообразил Олег, даже не пытаясь запомнить разнообразие форм и расцветок являющихся образов. Он лишь видел, как они связаны со звуком. Как только шаман начинал играть на каком-то новом инструменте, фигуры менялись, образуя бесконечный танец форм, перетекающих одна в другую.

Периодически Олег снова видел себя вещающим что-то людям и понимал, что цветок показывает ему его предназначение. И при этом ко всем элементам

постоянно «подгружались» полученные ранее знания о постоянно усложняющейся спирали развития, о частотах вибраций, о вехах его пути.

Почувствовав снова болевые ощущения в теле, Олег попросил у Земли помощи в том, чтобы научиться поддерживать свое здоровье. Он задал вопрос: «Что такое массаж? С уважением и благодарностью...» Его руки, ведомые непонятно кем, начали путешествие по его телу, разминая и растягивая мышцы, останавливаясь на различных точках тела и «включая» их, то перекрывая потоки энергии, то перенаправляя. Он понял, что ему не хватает силы воздействия на точки на спине, лег на землю и продолжил разминать спину, упиравшись локтями в землю. Он видел, как вспыхивают и погасают точки на теле, как меняют цвет потоки энергии, как все ярче и ярче разгорается его внутренний свет.

В какой-то момент он полностью расслабился. Дыхание остановилось. Он лежал без дыхания какое-то время, а затем начал дышать, но не оттого, что задышался, а просто по привычке.

Почему-то ему захотелось спросить, откуда произошел язык и как появились слова. Он понял, что основополагающие слова имеют максимальную силу проявления. Он произнес слово «Мама» и увидел, как женщина качает ребенка, приговаривая: «Ма, Ма, Ма, Ма». – «А откуда произошло слово „Папа“?» – Он увидел картинку, на которой папа подталкивает ребенка, чтобы тот шел вперед, и говорит ему: «Па, Па». Олег улыбнулся. Мама и Папа – это главные архетипы. Мама – это безусловная любовь. Мама всегда любит своего ребенка, независимо от того, как он проявляется. А папа – подталкивает ребенка к развитию, создает порядок и правила.

Он понял, что внутри каждого человека есть мама и папа. Мама, как безусловная любовь, к самому себе в первую очередь, как принятие себя, как объятия самого себя и помещение себя в центр покоя и радости. Папа – как те испытания и препятствия, которые важно проходить в жизни для того, чтобы развивать свои качества игрока, как боль, которая возникает в жизни и показывает скрытый источник энергии и направление для развития. Но папа – это еще и безусловная поддержка, вера в собственную силу и божественность. Не важно, какими в жизни были настоящие мама и папа и как они проявлялись, важно познакомиться со своими внутренними мамой и папой и довериться им. Через любовь к ним тебе откроются безграничные возможности. Но для того, чтобы полюбить своих внутренних родителей, важно научиться любить биологических родителей. Они даны для проживания опыта такой любви. Твои биологические

родители тебе ничего не должны. Единственной их задачей было зачать тебя и родить. Все! Если по какой-то причине тебе не нравится, как они поступили с тобой или друг с другом, то это и есть тренировка на зрелость твоей души. Она состоит в том, чтобы осознать всего несколько самых важных моментов. Один из них – родители тебе ничего не должны. Твоя душа договорилась с их душами о проживании определенного опыта и наняла их как актеров, которые сыграли свои роли безупречно. А второй – ты им за это ничего не должен. В том смысле, что не должен соответствовать их ожиданиям относительно твоего будущего. У тебя есть единственная жизнь в этом теле и своя уникальная Игра, которую тебе важно играть самому: делать попытки и ошибаться, разочаровываться, разорваться, но всегда знать, что это только твоя жизнь и только твоя ответственность.

Внутри тебя всегда есть твоя безусловно любящая мама и бесконечно проверяющий тебя на зрелость папа. Сколько бы ни было тебе лет, живы они или нет, знаешь ты их или нет – они всегда с тобой.

Он начал спрашивать и про другие слова и получал объяснения в виде картинок. Его позабавило, как ни странно, слово «тысяча» – ответ он увидел в похожих по звучанию словах: «тысяча» – «ты сейчас», живущий одновременно тысячей (раньше это слово обозначало понятие «очень много») жизней и даже не подозревающий об этом.

Он задавал все новые и новые вопросы «С уважением и благодарностью...», слышал одобрительные покашливания Назара, лай собаки, песнь шамана в тех случаях, когда новый ответ был получен и «заархивирован» в теле как опыт.

Олег спрашивал о разных стихиях и их энергиях: о Земле, Воде, Огне, Воздухе. Он чувствовал на вкус каждую энергию, ощущал, как она работает в теле, а затем увидел, как все они сливаются в пятой стихии – пустоте, которая и является их матерью, как и матерью всего остального, Матерью Матери.

А кто же Отец? Бесконечное поле Сознания, бесконечно оплодотворяющее благодатную почву матери (и) семенами идей.

Писк комара и лай собаки – все это энергия разной плотности. Это шифр, код. Но без идеи собаки не было бы собаки, без идеи звука не было бы звука, без идеи человека не было бы человека.

Но исходный код у всех одинаков, и он есть во всем живом. Достаточно посмотреть на цветок или листок, и все остальное в мире становится понятным. Бесконечное умножение простейшего двоичного кода, состоящего всего лишь из вдоха и выдоха.

...Выход из церемонии был простым, как выход из двери учебного класса. Все объекты вдруг обрели свои прежние очертания, Олег вышел из зарослей и вернулся в церемониальный зал.

Он услышал внутри у себя песню, свою шаманскую песню, и понял, что пора начинать ее петь, что пора проявляться. Он встал и начал напевать ее и пританцовывать, ходя по кругу. В какой-то момент вдруг почувствовал, как его тело наполняется то силой тигра, то птицы, то дракона, и он проявлял эту энергию в своем собственном танце, похожем и на кунг-фу, и на ритуальные пляски одновременно. Он дал себе установку заархивировать весь полученный опыт в своем теле посредством этого танца и танцевал, пока усталость не накатила на него волной.

Почти все участники церемонии уже разошлись по домам. Олег пошел к себе. Он принял душ и лег спать.

Ему снился сон, словно он пришел к какому-то другу забирать свои документы на машину. Квартира друга не очень-то была похожа на квартиру. Скорее на огромный темный зал, в котором не было видно стен, и только в нескольких местах локальная подсветка освещала отдельные точки, как в театре.

В квартире друга оказалась еще и его мама – очень старая женщина, одетая в плащ с капюшоном. Она стояла за спиной друга, метрах в десяти от него. Она спросила у Олега, что ему нужно. «Документы на машину», – произнес Олег.

«Вот тебе!» – крикнула она и в ту же секунду оказалась напротив него. В этот момент рука женщины попыталась схватить его за пах. Под капюшоном показалось очень страшное ведьминское лицо. Олег рефлекторно ударил ее кулаком в лицо, испытывая одновременно гнев и ужас. В то же мгновение он проснулся и обнаружил себя сидящим с вытянутым кулаком под своим пологом.

Комнату окутывала голубоватая дымка, которая постепенно растворилась. Олег сидел еще с минуту с вытянутым вперед кулаком, останавливая учащенное

сердцебиение и переводя дух.

«Что это было? К чему это?» – он не понимал. Отдышавшись, он лег спать, погружаясь в глубокий сон без сновидений.

Ангкор-Ват

После церемонии Эрнумаско Олег все сильнее и сильнее осознавал, что его жизнь больше не будет прежней. Он почувствовал, что все страхи, которые одолевали его, исчезли. На самом деле в основе всех страхов лежит единственный – страх смерти. Увидев то, что он увидел, он больше не был прежним Олегом. Теперь в глубине души он осознавал, что смерти нет, поэтому бояться нечего. Жизнь – это бесконечная Игра без начала и конца, в которой ты и сценарист, и режиссер, и актер одновременно. Важны лишь красота этой Игры и ее масштаб.

Он начал доверять своему телу. Начал есть, когда захочется, а не когда пришло время. Его питание кардинальным образом поменялось. Те запахи, которые раньше ему казались соблазнительными и подогревающими аппетит, теперь перестали быть такими, например, запах жареного мяса. Олег теперь не мог понять, как его можно называть приятным и, тем более, есть само мясо. То же можно сказать о вареной пище. Супчики, борщики, тушеные овощи – все это стало невкусным. Тело ощущало тяжесть вместо энергии. Напротив, любая зелень, на которую он раньше не мог даже смотреть, теперь наполняла его радостью, свежие овощи и фрукты отдавали ему энергию, едва попав в рот. Олег доверял этим чувствам и слушал свое тело.

Занятия цигун проходили теперь более осознанно. Олег чувствовал, как энергия течет в его теле, как движения, которые поначалу казались ему нелепыми, обретают смысл, как после занятий по телу проходят волны энергии то в виде потока, то в виде дрожи, то в виде боли.

По окончании ретрита Олег с Назаром и другими ребятами из «Чикона» поехали в Ангкор-Ват.

Старинный храмовый комплекс сразу поразил Олега. Величественные постройки, богато украшенные барельефами, огромные ступени, тысячи метров коридоров, лестниц, колонны, скульптуры...

Они ездили по храмам древнего города целый день. исполинские деревья, корни которых были выше стен храмов, несли в себе такой заряд жизненной силы и мудрости, что одно лишь прикосновение к ним загружало в сознание неисчерпаемый объем знаний. Бродя по бесчисленным комнаткам храма, Олег через некоторое время начал явно ощущать энергию каждой из них. В некоторых ему хотелось встать по центру и вытянуть руки вверх, впитать в себя светлую оздоровительную энергию, в некоторые он не мог даже войти, чувствуя опасность и угрозу для своего энергетического баланса. Туристы же шли толпами из комнаты в комнату, фотографировались, кричали что-то друг другу. Олег понимал, что говорить кому-либо о том, что не стоит заходить в эту комнату, так как здесь низкочастотная энергия, – бесполезно. Он продолжал изучать этот старый новый мир, руководствуясь чувствами, ощущениями, а не знаниями из буклетов. Он смотрел на изображения божеств, на орнаменты и осознавал, почему все спроектировано и украшено именно так. Но это не были знания, которые можно было бы кому-то передать. Они были предназначены только для него. Он не понимал пока, как это использовать в жизни, но благодарил Вселенную за каждое новое осознание. Олег также почувствовал новое состояние тотального доверия к Миру. Он понимал, что, где бы он ни оказался, он не пропадет и ничто ему не угрожает. Божественное ощущение.

Повсюду сновали торговцы, предлагающие все: от варганов из бамбука до открыток и старых монет. Мальчишки, начинающие свой торговый бизнес, продавали почти все за один-три доллара. Выполнив план по сувенирам, Олег уже просто улыбался, увидев очередного стрит-трейдера.

Не испытывая ни капли раздражения, а получая скорее даже вдохновение от неиссякаемого источника энергии этих ребят, Олег с Назаром сочинили песню с незамысловатым мотивом и текстом, которую они с радостью пели очередным продавцам.

«Ван доллар, ту долларс, сри долларс, зис из зэ модерн мандала!

Ван доллар, ту долларс, сри долларс, ай ноу зис из йо Шамбала».

Как ни странно, долго никто эту песню слушать не хотел, хотя Олег считал ее гениальной.

После Ангкор-Вата Алар организовал участникам группы поездку на остров Кох Ронг – небольшой остров, недалеко от Сиануквиля, портового города Камбоджи.

Сиануквиль для Олега был просто городом, где есть океан. Несколько недель жары без возможности искупаться наделяли само слово «океан» немыслимо притягательной силой.

Предпортовая суета, растерянные туристы, лавочки с сувенирами, запах рыбы и воды. Пьянящий запах свободы. Да, именно ее – свободы! Такой вкусной и желанной.

На Кох Ронг их вез катер на тридцать посадочных мест. Шкипер, суровый кхмер в темных очках, выжимал из своей посуды все возможное, устроив всем аттракцион «прыжки на попе». У Олега вообще сложилось представление, что шкиперы таких туристических катеров своими манерами похожи друг на друга, независимо от того, к какому порту приписки относится его судно. Слово все они проходят обязательный спецкурс «Основы этикета туристических шкиперов». Нагловатые манеры, периодически смягчаемые широкой улыбкой. Уверенные жесты и примерно одинаковое чувство юмора. Олег смотрел в окно и улыбался. Довольно скоро он увидел приближающийся берег острова.

В отличие от суеты предпортового Сиануквиля, Кох Ронг выплеснул на них всю палитру красок ни к чему не обязывающего, расслабленного отдыха на белоснежном песке, нежно омываемом бирюзовой водой.

Бунгало на курьих ножках, сквозь дощатые стены которого просвечивало яркое солнце, приняло своих новых хозяев в лице Олега и Назара за не малые по камбоджийским меркам деньги, но Олег был счастлив и доволен. Едва скинув с себя одежду, он пошел купаться. Медленно заходя в воду, принимающую его в свое вечно-любящее лоно, Олег словно растворялся в ней сам. «Пуххххх...» – всплеск воды, «Блууууу...» – гул под водой, крики птиц... Полчаса Олег наслаждался новой встречей с бесконечно глубоким океаном.

В кафешках вдоль берега парни с дредами лихо закручивали самокрутки, играли на гитарах, божественно-слезливо пели, рьяно играли на барабанах. Они

заразительно смеялись, показывая свои кораллово-белые зубы, говорили с явным американским акцентом, а голоса их звучали приятно и бархатно. Смуглые девчонки в полупрозрачных парео были открыты для общения на любом языке. Их золотистая кожа лоснилась от кремов и загара.

Отовсюду доносились звуки музыки: рэгги, попсы, блюза, рэпа, латино и даже песни российских звезд. Праздность и тепло. Во всем этом бесполезно было искать смысл. Просто растворение. Растворение в океане, в небе, в солнце, в горячем белом песке, в паутинах джунглей и стрекоте кузнечиков.

Целый день Олег с Назаром провели на пляже, отдыхая и наслаждаясь. Вернувшись в бунгало, Олег записал то, что проявлялось в его сознании во время отдыха, когда он задал себе вопрос: почему он везде чувствует себя в безопасности, а кто-то постоянно всего боится и периодически попадает в опасные ситуации? Да и вообще, почему для кого-то приемлемо убивать и воровать, наказывать врагов, а кто-то живет во всепрощении и любви?

Он понимал, что готов принять все, что есть в мире, что объективно нет ничего ни хорошего, ни плохого, он видел это во время церемонии, но почему-то ему не хочется причинять людям страдания, а кому-то хочется. Он написал в заметках:

«Моя Вселенная примет все, но свою игру я играю по своим правилам.

Люди часто мечтают, не зная, как проявить себя в той или иной ситуации, как отнестись к поступку того или иного человека... Примеряют на себя новые маски. Через какое-то время понимают, что могут реагировать абсолютно по-разному на ту или иную ситуацию, с разным результатом и разной степенью эффективности.

Ты сам создаешь свою игру и свои правила. Если в твоей игре ты мафиози и готов убить за любое посягательство на твою честь, то смерть в твоей игре – один из возможных ходов ее участников. Значит, и ты будь готов умереть в любую минуту.

Если ты привык брать чужое, то шанс того, что ты сам будешь обворован, близок к ста процентам.

Если ты живешь, видя во всех людях только благое, то в твоей игре только благо будет приходить и к тебе.

Ты можешь возразить, что иногда ни в чем не повинные люди попадают под „замес“ и теряют и деньги, и жизнь, но ведь элемент случайности обязательно присутствует в любой игре. Другой вопрос – как ты отреагируешь на внезапное событие.

Если смерть твоего близкого наступила от рук преступника, у тебя может возникнуть мысль: а не должен ли я отомстить за него?

Принимая решение о том или ином способе ответа, ты либо продолжаешь свою игру, либо ввязываешься в новую со всеми вытекающими последствиями. Если ты примешь решение о силовом возмездии, то ответь себе на вопрос: готов ли ты до конца жизни играть в мафию, решать все вопросы силовым путем и быть готовым умереть в любую минуту? Если нет, то сделай свой ход, согласно правилам своей игры. Прости, если привык прощать, горюй, если привык горевать...

Честность в выборе способа игры – один из важнейших критериев.

Когда ты слышишь или встречаешь что-то, несвойственное тебе, не торопись осуждать или пытаться включить это в рамки своего сценария. Помни, что твоя Вселенная примет любое ее детище, но готов ли ты включить это в свою игру?

Так просто: моя Вселенная примет все, но в моей игре есть место только для тех элементов, которые мне свойственны».

А ночью пошел ливень. Мощный тропический ливень. Выглянув в окно, Олег не увидел ничего дальше трех метров за серебристыми струями дождя. Он выбежал на улицу голышом, поднял руки к небу и жадно впитывал в себя этот небесный поток. Ярко светила луна, окрашивая этот поток в серебристо-голубой цвет. На пляже не было ни души. Все уже или спали, или прятались в своих бунгало. Снова это ощущение свободы и слияния с природой. Олег открывал рот, чтобы напиться, насытиться этими бесценными каплями жизни, глотал их и наслаждался ими как божественным эликсиром.

Ливень вскоре закончился. Олег вернулся в дом, вытерся полотенцем и уснул со счастливой улыбкой на лице.

На следующий день Олег с Назаром решили прогуляться на другую сторону острова. Путь пролегал через джунгли и сначала шел в гору, а затем спускался с горы. Узкая извилистая тропинка карабкалась между деревьями, камнями и то была пологой, то больше напоминала скалодром, преодолеть который помогали лианы и естественные каменные выступы.

Дорога в одну сторону заняла больше часа. Но путь стоил того. Эта часть острова была дикой, практически неосвоенной. Бесконечно красивая бирюзовая полоса океана бежала вдоль извилистой береговой линии. На пляжах не было ни души. Иногда попадались палатки с туристами, но это было большой редкостью.

Олег с Назаром разделись догола и побрели вдоль пляжа. На протяжении нескольких километров не встретили никого. Они искали хоть какое-нибудь кафе, но тщетно. Берег был пуст. Они в очередной раз зашли в воду, чтобы искупаться, и Назар заметил в воде, на мели рыбу, подраненную рыбаками. По ее движениям было件нятно, что она изо всех сил пытается занырнуть в воду, но безуспешно. «Добыча!» – Олег почувствовал инстинкт охотника.

– Назар! Давай поймем ее и съедим!

– Давай!

Они окружили рыбину с двух сторон, поймали ее, прекратив ее агонию при помощи острой ракушки, найденной тут же на берегу.

– И что мы будем делать с ней? – спросил Назар. – Где приготовим?

– Слушай, братка, давай съедим ее сырой. Мы так делали на Кубе, когда поймали свежую рыбу. Мы просто спрыснули ее лимоном и соевым соусом, и получилось обалденное сашими.

– Но тут нет ни лимона, ни соуса.

– Это факт... Значит, будем смачивать куски в океане! Океан ведь соленый!

– А, давай!

Они разделали рыбину на берегу и, отрезая от нее кусочки острой ракушкой, мочили их в океанской воде и ели.

Через несколько минут они увидели идущую в их сторону парочку влюбленных. Заметив двух голых мужиков, сидящих на песке и уплетающих сырую рыбу, парочка изменила курс движения и решила обойти это пиршество стороной.

Олег представил себя и Назара глазами этих людей и засмеялся. Назар захохотал тоже. Несколько минут они корчились от смеха, доедая последние куски рыбы. Они засмеялись снова, когда увидели в трехстах метрах от себя небольшую кафешку, в которой была вполне приличная еда и приготовленная на мангале рыба. Там они заказали гарнир и, наевшись, решили, что не хотят обратно добираться пешком через джунгли и договорились с местными рыбаками о трансфере на их моторной лодке.

Отдых на острове они решили сменить небольшим путешествием по Камбодже и вернуться в Сиануквиль.

Добравшись до Сиануквиля, они с Назаром сняли номер в гостинице с террасой, выходящей прямо на океан. На террасе располагались шезлонги, качели и даже гамаки. Олег воспользовался одним из гамаков, для того чтобы сделать путевые заметки и зафиксировать свои осознания.

Друзья взяли напрокат мотобайки. Оставалось еще несколько дней до окончания путешествия, и они решили проехать до Вьетнама на байках, а затем вернуться обратно в отель.

Дорога была не очень длинная. Они не торопились. Проезжая мимо сотен деревень и десятков городов, Олег все яростнее понимал, как огромен мир и как много в нем людей, которые живут в жалких лачугах и даже не мечтают о мобильном телефоне или компьютере. При этом многие из них выглядят гораздо счастливее, чем «хозяева жизни», проезжающие мимо на дорогих автомобилях.

Олег захотел остановиться в какой-нибудь деревне по дороге и переночевать в семье простых камбоджийцев, и, как только он сказал об этом Назару, случай представился. В одной из деревень они искали магазин, и местный паренек лет двадцати вызвался им помочь. Он знал английский, и у него был байк. Показав путь до магазина, он спросил, есть ли у них место для ночлега. «Как быстро сбываются мечты!» – подумал Олег, наблюдая, как Назар уже договаривался о ночлеге у нового знакомого.

Пять минут на байках, и они остановились возле двора дома в кхмерской деревушке. Мок – так звали их нового друга – представил его и Назара своим родителям, братьям и сестрам. Их было десять. От года до четырнадцати лет. Он, как самый старший, помогал родителям и учился в университете, чем очень гордился. Было видно, что английский он практиковал едва ли не впервые, но языковой барьер легко преодолевал при помощи мимики, жестов и улыбок. По улыбкам кхмеры, как и многие азиаты, – чемпионы мира.

Красивые смуглые ребята разных возрастов смотрели на них как на инопланетян, бесконечно сновали туда-сюда, весело смеялись, а те, что были помладше, задирали, привлекая к себе внимание. Олег поддержал их игру, и через несколько секунд братья и сестры уже спасались от «дикого зверя», роль которого он с радостью играл. Где-то, за тысячи километров, его ждали собственные дети. Он надеялся, что и им тоже кто-то доставляет радость, как он сейчас этим. Довольно быстро он выдохся. Энергии в этих маленьких кхмерах, выросших на земле, было хоть отбавляй.

Минут через сорок хозяйка подала на стол – вареный рис, салат из зелени, пару сваренных вкрутую яиц. Все, чем богаты. Олег с Назаром с удовольствием поели, после чего решили проехать по деревне, а заодно купить что-нибудь к столу.

Назар спросил у хозяев, есть ли у них дома розетка, и, получив положительный ответ, долго мялся, рассуждая, оставлять ли на зарядке свой телефон или забрать с собой. Второй вариант ему нравился больше. Он понимал, что его айфон последней модели стоит как годовой доход всей этой семьи.

– Доверься Вселенной! – посоветовал ему Олег.

– Ладно, чувачок, попробую. Если что, ты за Вселенную ответишь, – произнес он, оставляя смартфон рядом с древним ламповым телевизором – единственным

плодом электронной цивилизации в этом доме.

– Уже это делаю! – улыбнулся Олег.

Рядом с магазином, в котором они купили продукты для семьи, был небольшой бар. Баром в привычном понимании этого слова это, конечно, сложно было назвать. Почерневшая от времени стойка, несколько столов из разных материалов.

В баре сидело около десятка мужчин. По телевизору шел футбол, и некоторые из посетителей обсуждали игру команд. Самый старший из них подозвал рукой Олега и Назара. Помешкав секунду, Олег пошел по приглашению мужчины. Он поприветствовал его и всех гостей на кхмерском. Они одобрительно кивали и заулыбались. Потом старший пригласил гостей сесть за стол и завязалась беседа. Оказалось, что это глава поселка. Он был единственным, кто знал английские слова, и, скорее всего, именно по этой причине его назначили главой. Он предложил Олегу покурить и дал самокрутку из своего портсигара. Олег принял ее, почувствовав, что важно уважить «духов места», и закурил под одобрительное кивание односельчан. Было видно, что их авторитет в глазах присутствующих сразу вырос. Им принесли по чашке кофе.

Олег и Назар задавали главе вопросы, рассказывали о себе. Олег пытался ощутить себя в шкуре этих людей. А что, если бы он вырос в этой деревне, какой была бы его жизнь? Как бы он чувствовал себя? И ему казалось, что он знает ответы на эти вопросы. Он погружался в состояние этих кхмеров и осознавал, что их жизнь, несмотря на внешнюю убогость, ничем не отличается от жизни среднего горожанина, разве что, может быть, счастья побольше внутри.

Олег спрашивал названия предметов на кхмерском языке и записывал в свой телефон. Он пытался понять сакральное послание этого древнего языка. Он давно уже обратил внимание на то, что в разных языках есть подсказки на истинное значение слов или звучание слова на одном языке раскрывается в другом. Например, в кхмерском языке цифра «один» звучит как «мой». Ясно, что это означает по-русски. В то же время в русском языке слово «один» пишется абсолютно так же, как и имя бога Одина в германо-скандинавской мифологии. Эту цепочку можно продолжать и дальше, но не искать однозначных выводов, а просто катиться по ней, как серфер по волнам, не останавливаясь ни на чем и не застревая в своих интерпретациях. Скорее всего, если найти такие пересечения во всех языках – станет понятно многое.

Попрощавшись с гостеприимным главой, друзья поехали на ночлег. Им постелили на террасе. Как дорогим гостям дали тонкие циновки и что-то похожее на подушку. Сами члены семьи разместились в комнате на втором этаже (кхмеры строят дома на столбах, и первый используется как закрытый от солнца двор) на голом полу, все вместе, вповалку родители и дети. Олег вряд ли смог бы заснуть на таком жестком ложе, но усталость заменяет лучшую перину.

Вернувшись в свою гостиницу, в Сиануквиль, Олег с Назаром решили просто отдохнуть, накупаться и понежиться на солнце.

В первый же вечер после возвращения домой Олег решил прогуляться один вдоль океана.

Вернувшись, он написал в своем дневнике:

«Я долго шел по берегу океана, вдыхая его запах, ощущая кожей ветер, а ногами мокрый песок и накатывающие волны нежной пены. Я улыбался всем встречным, искренне желая им радости и счастья. Практически все камбоджийцы улыбались в ответ и махали рукой. Европейцы реагировали по-разному. Некоторые из них, видимо, настолько „тяжело“ живут, что на их лицах в этот момент возникает мимика паники и полное непонимание происходящего. В эти моменты мое лицо еще больше расплывается в улыбке. Хочется уже смеяться вслух.

Я ночевал в камбоджийской семье (не самой бедной), где десять детей, где курицу едят по праздникам, воды нет никакой, кроме покупной. Невозможно ни принять душ, ни даже помыться в тазике. Газа нет. Готовят в маленьких печках. Спят на дощатом полу в одежде, все вместе, в одной большой комнате. Радуются, что есть крыша над головой. И все улыбаются. Улыбаются искренне. Дети играют друг с другом, а не с мобильными (Т9 пытается исправить на „могильными“ – может, неспроста?) приложениями.

Когда я вижу их на море, с каким умилением папы и мамы играют со своими детьми, а старшие с младшими, как светятся глаза у всех, мне хочется просто снять это на видео и без слов показывать родителям, думающим о тяготах

воспитания...

Оставил вещи на песке и пошел купаться. Когда вышел на берег, обнаружил, что пропали мои шорты. Увидел, что небольшая собака бегает по песку и весело играет с ними, треплет их как любимую игрушку. Еле-еле смог отнять. Погрызанными оказались даже деньги в кармане. Смеюсь от души и отряхиваю шорты. Решил научить ее играть с палкой. После десятка успешных бросков собачка поняла, что есть цели поинтереснее, и уже попыталась вцепиться зубами в мою руку. Пришлось слегка треснуть ей по боку. Собака стремительно ретировалась.

Иду вдоль берега все дальше от пирса. Все меньше народа. На берегу периодически возникают „жилища“ бедняков: несколько палок, обтянутых материалом, добытым путем разрезания мешков для строительного мусора. Скромный скарб прикрыт от дождя, никак не от воров, теми же мешками.

Вдруг вижу, что возле дерева стоит девочка лет десяти и делает руками движения, очень похожие на практику цигун. В ту же секунду меня осеняет: сегодня утром я занимался здесь неподалеку, а она увидела и запомнила! Машу ей рукой. Она весело машет в ответ. Моя первая ученица. Она живет с мамой как раз в такой лачуге.

Вдоль берега тянется небольшая рощица из красивых деревьев с длинной хвоей, в тени которых и „строят“ свои убежища камбоджийцы.

От рощи исходит восхитительный запах. Солнце склоняется к горизонту, и море особенно красиво.

Навстречу идет пара туристов. Передаю им во взгляде и улыбке всю радость, которую испытываю сейчас сам... Натужно улыбаются и идут дальше, угрюмо глядя в горизонт.

Хочется крикнуть: „Люди, вы что, с ума сошли? Вы приехали сюда с другого конца света! Девяносто девять процентов камбоджийцев никогда не смогут приехать к вам в страну! Вам посчастливилось родиться там, где можно получить образование, выучить язык и заработать деньги на путешествия! Для чего вы здесь?! Неужели вы не видите, с каким совершенством и красотой создан этот мир?! Тысячи видов самых прекрасных растений, животных, рыб!

Миллионы цветов и оттенков! Ведь все это создано для того, чтобы вы любовались и радовались, ощущая величие Творения! Ведь нам даны все органы чувств, чтобы видеть, трогать, вдыхать этот мир во всем его разнообразии!“

Ощущаю детский восторг! Смотрю и восхищаюсь каждой веточкой, травинкой и песчинкой. Радость! Ощущение счастья! Улыбаюсь во всю ширь рта. Смеюсь, оглядывая все по сторонам. Слезы счастья начинают течь из моих глаз, что вызывает еще больший восторг и смех! Хочется делиться этим состоянием со всем миром.

Хочется сказать всем: „Играйте в ваши игры (в работу, в бизнес, в отношения) с полной отдачей, но помните, что это всего лишь игры, а мы все здесь для того, чтобы радоваться красоте этого мира и наслаждаться ею миллиардами глаз, миллиардами тел... миллиардами лет. Только это имеет значение!“

Я знаю, что возможно ты сейчас сидишь в своем сером и унылом городе N и хочешь сказать: легко радоваться, когда ты находишься у теплого моря и солнца и т. д. и т. п. Отвечу лишь одно: человек – единственное живое существо (кроме вирусов и бактерий), которое может отправиться в любую часть земного шара и жить любой жизнью, которую выберет. И ограничить эту свободу могут только его внутренние рамки. Иных нет!

Начни радоваться тому, что уже есть в твоей жизни, и жизнь захочет радовать тебя все новыми и новыми красками!

Начни создавать красоту вокруг себя и обнаружишь, как расцветает весь мир! Перестань его засорять (мусором, гневом, дурными мыслями), и каждый твой вдох будет наполняться энергией жизни!»

Уже в аэропорту Пномпеня Олег отправил Софи эту заметку с комментарием: «Помнишь, я рассказывал тебе о своем состоянии? Я отправил тебе на почту свою заметку об этом. Даже не знаю, публиковать ли ее как пост или лучше для будущей книги оставить. Это очень личное для меня».

Софи ответила: «Я бы отпостила. Это ведь момент. Поделись этим сейчас».

Олег возвращался в Питер в состоянии наполненности и радости. Он был уверен, что новые знания и новое понимание жизни даст ему новую опору в жизни и новый виток отношений с Софи. Не было ни тревоги, ни страха. Он летел через Доху, через Москву, и в каждом городе его ждали сообщения от Софи:

«Устал? Скоро будешь валяться и отдыхать)», «Жду тебя!», «Сколько ты со мной побудешь?»...

Олег отвечал ей искренними и нежными словами, и ему казалось, что теперь все снова навсегда изменилось.

Возвращение

Софи встретила его в аэропорту. Она приехала туда на его машине. Было видно, что ей непросто дался путь до аэропорта, но обратно она решила везти Олега сама.

И вот он, долгожданный Питер. Несмотря на то что Олег уже отвык от холода, он радовался и хмурой погоде, и прохладе, и не улыбающимся прохожим.

Дом, в котором живет Софи. Сердце учащенно бьется. Сколько прожито в нем. Он уходил оттуда с отчаянием в душе, а теперь возвращается, держа ее за руку и светясь от счастья. Он помог ей раздеться. У нее уже прилично вырос животик, слегка округлилось лицо. Сколько раз он представлял эту встречу...

Олег обнял ее, едва скинув куртку, и заплакал. Его сердце было наполнено любовью к ней, но воспоминания о том, что она сообщила ему о завершении их отношений, пульсировало горечью вперемешку с надеждой: «Вдруг все образуется, и она захочет продолжить их историю, которая так красиво начиналась...» В его слезах был и стыд за свое поведение, и печаль расставания, и радость встречи. Она обнимала его в ответ, такая нежная и милая. В ее глазах были вопрос и надежда.

– Ты так изменился, Олег. Совсем другой! – произнесла она с теплотой внутри.

– Конечно, милая! Теперь все будет по-другому! Я ведь все понял, все осознал! Прости меня, пожалуйста. Я был таким идиотом. Это было ужасно, то, что я творил. Уверен, что теперь все изменится.

– А у меня для тебя сюрприз. Подожди, пожалуйста, минут десять в зале.

– Вау! Как приятно!

Олег присел на диван и закрыл глаза. Запах дома. Такой знакомый и такой новый.

Он задремал и очнулся, когда Софи нежно дотронулась до его плеча.

– Милый, раздевайся. Ты, наверное, устал с дороги. Пройди в ванную.

Оказалось, что Софи приготовила ему ванну с густой пеной, добавила морскую соль с запахом трав, зажгла свечи и поставила аудиокolonку, из которой лилась расслабляющая музыка.

Олег залез в ванну и зажмурил глаза от удовольствия. Как же он соскучился по горячей ванне, по Софи, по ее заботе, ее нежным губам, которыми она поцеловала его, оставив наслаждаться купанием.

Олег побыл с ней три дня. Три дня, наполненных рассказами, жаркими поцелуями, нежными и страстными, несмотря на животик Софи, ночами.

«Неужели мы снова в раю?» – думал Олег, засыпая в очередной раз, прижимаясь к спине любимой.

Совсем по-другому его встретила Катя. Она была тоже рада, но было видно, что она находилась в состоянии напряжения и беспокойства.

Олег не стал говорить ей, что вернулся три дня назад. Ложь все еще оставалась нормальным явлением в их отношениях, хотя теперь и ощущалась им более болезненно.

Дети ждали его и радовались возвращению. Его сердце щемило, когда он смотрел на них, понимая, что скоро не будет видеть их каждый день. Благо, впереди были выходные, которые он хотел провести с детьми.

Созвонившись в субботу утром с Арменом и узнав, что он еще ничего не запланировал, Олег предложил ему пойти с детьми в Музей советских игровых автоматов, что на Конюшенной площади.

Олег припарковал свой «Инфинити» на площади, едва найдя место у самого края автомобильного «острова». Конюшенная площадь – одно из туристических мест Питера. Величавый и расписной храм Спас-на-Крови, расположившийся на берегу канала Грибоедова, привлекает любителей фотографироваться на фоне «открыточных» достопримечательностей города. Олег и сам не мог насмотреться на это произведение зодчества, хотя, когда работал в банке, видел его каждый день из окна своего кабинета. Уже мало кто помнит о том, что почти двадцать лет собор стоял в лесах, постепенно разрушаясь... В это так трудно поверить, глядя на его мозаичные маковки.

Музей советских игровых автоматов вернул Олега в те далекие времена детства, когда он, будучи ребенком, прыгал от счастья, если папа давал ему пятнадцать копеек на то, чтобы он поиграл в свою любимую игру «Морской бой» в Гостином дворе.

Конечно же, это был первый автомат, к которому направился Олег. Детям было трудно понять его восторг от этой примитивной игры, в которой, в случае удачного выстрела, полоска света попадает в кораблик, после чего весь экран вспыхивает красным и раздается страшный грохот, имитирующий взрыв корабля.

Настольный баскетбол, хоккей, футбол, автомат с газировкой с сиропом и без, жестяные роботы с «заводкой» на спине, коллекция моделек советских автомобилей, автомат моментального фото с окошками черно-белых кадров... Все это включало, доставало из памяти Олега какие-то воспоминания, что-то уже давно забытое и утерянное в архивах прошлого.

Армен со своей девушкой Норой тоже были увлечены реанимированием давно забытых навыков игры, и это было очень странное и волнительное состояние.

Олег сфотографировался в раритетной телефонной будке и отправил фото Софи с надписью: «Вот, жду своей очереди в телефон-автомат, чтобы позвонить тебе!»

«А ведь когда-то так и было)», – ответила ему Софи.

Насладившись погружением в прошлое, друзья решили съездить пообедать. Олег вышел на площадь, но не обнаружил своего автомобиля там, где его оставил. Внутри все опустилось. Все загадочно-приподнятое настроение вмиг смыло волной бытовых забот. Звонок в полицию, выяснение, на какой штрафстоянке автомобиль, поездка туда, «выкуп ласточки» и вызволение ее из плена на каком-то заброшенном заводе – этакий «Сайлент Хилл».

Когда процедура возвращения автомобиля была закончена, Олег, наконец, пересел из автомобиля Армена, пристегнул на заднем сиденье детей и поехал, – его ждал очередной сюрприз. Он заметил, что руль автомобиля поворачивается все сложнее и сложнее, и на подъезде к дому уже еле-еле его выкручивал. Олег отвел детей домой, потом вызвал эвакуатор и отвез автомобиль в сервис.

Завтра должен быть мастер-класс по живописи для семей из «Анима», и везти туда холсты и палитры придется на такси. Ну что же... Олег выдыхал и успокаивался. Он вспоминал, что ничто не имеет значения, но реальность, словно проверяя его, подкидывала ему все новые и новые поводы в этом убедиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Цитата из фильма «Ешь, молись, люби» (2010).

Купить: https://telnovel.me/hara_dmitriy/siyanie-lyubov-bez-uslovnostey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)